

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

АСИЯ

№1(3)
2023

6+

— ЗЕМЛЯ ГЕРОЕВ —

ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

Михаил Вальсиргин, чукотский поэт

(перевод с чукотского Анатолия Пчёлкина)

Две матери

*С годами чувствую острее
И сознаю всё тверже я:
Две матери судьбы моей -
Источник силы и огня.*

*Две мамы встретили мой крик
И в мир внесли меня - вдвоём.
Пусть русла два имел родник,
Но слился в сердце он - одним.*

*Двойной заботой окружён,
Я счастлив был и тем вдвойне,
Что новой жизнью твёрдо шёл
Со всем народом наравне.*

*И становилось мне ясней:
Моя любовь, моя броня -
Две матери в душе моей,
Две мамы в сердце у меня.*

*Из двух источников живых
Впитал любовь и силу я.
Родная мать - один из них,
Второй - ты, Родина моя!*

Н'ирэк' ытльат

*Вытку тымэйн'этыркын,
Вытку тычимгэунн'эркын,
Вытку тытляк'эргавыркын
Гымо игыр тан'вагыргык.*

*Ынк'эната ынкъам йъарат
Кытгылго вай тытчынет,
Гымнан игыр н'ирэк'ытльат,
Н'ирэк'ытльат йытоткольыт.*

*Н'эранытльата гэнтэйн'этигым,
Н'эранытльата гэнмэйн'эвигым,
Микынэ э'нк'у люн'ылгылыгым,
Нымытвальэгым торвагыргык.*

*Нирэк'ытльат гымнинэт
Чимгзук, к'онпы тытчинэт,
Линлин'чыку к'онпы рылгыат
Талвапалк'аттагнэты.*

*Н'эранытльата гэнмэйн'эвигым,
Тагнымытванво гагтойгым,
Н'эранытльата ганлыватэгым,
Нотэнтан'вагыргэты.*

*Н'отк'энат-ым н'ирэк'ытльат
Гымнан вытку тытвыркынат:
Ы'ттгыелкэн - авынытля,
К'ол-ым - У'рэтнүтэнүт.*

Журнал для детей и молодёжи «АСИЯ – Земля героев»
Учредитель ООО «Земля Героев»
Генеральный директор Тулгугов А.И.
Главный редактор Тонких Н.В.
Компьютерная вёрстка Белых А.С.
Дизайн Белых А.С.
Корректор Моисеева Ю.В.

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются.

За достоверность фактов рассказов и иллюстративный ряд отвечают авторы. Их мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции.

При использовании материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «АСИЯ – Земля героев» обязательна.

Все рассказы написаны с использованием информации из открытых источников, допускается художественный вымысел.

№ 1 (3) Подписано в печать: 25.01.2023 г
Дата выхода в свет: 01.02.2023 г.
Подписной индекс Почта России: ПС610
Электронная подписка

Тираж 300 экз
Отпечатано с готового оригинал-макета
ООО «Земля героев»
Свободная цена.

Адрес редакции и издателя: 664081, Иркутская область,
г. Иркутск, ул. Зверева, д.5, кв. 78
E-mail: zemlya.geroev@yandex.ru
Мы в соцсетях: <https://vk.com/zemlyageroev>
<https://ok.ru/profile/586623597505>
<https://rutube.ru/channel/28937804>
Сайт: землягероев.рус
Адрес типографии: 664007, г. Иркутск, Култукская 1,
+7 (3952) 66-92-32

Журнал "АСИЯ - Земля героев" зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия ПИ №ФС77 - 83108 от 26 апреля 2022 г.

Во всех случаях полиграфического брака в журнале обращаться в ООО «Земля Героев».

1. «Мать Мария: путь одиночества и подвига»
Автор Ника Марш,
Художник-иллюстратор Е. Чижма
2. «Ястреб Балтийского неба»
Автор Л. Самсонова,
Художник-иллюстратор М. Новожилова;
3. «Я к своим»
Автор П. Пицко,
Художник-иллюстратор С. Носовская;
4. «Холодная трасса мужества»
Автор О. Китаева,
Художник-иллюстратор В. Павлова;
5. «Политрук»
Автор С. Лыгденов,
Художник-иллюстратор С. Лыгденов.

Художник-иллюстратор обложки А.В. Бахарева

Обложка была разработана с использованием изображений с Freepik.com.

ISSN 2782-5248

9 772782 524005

Содержание

Мать Мария: путь одиночества и подвига

Автор Ника Марш 7

Ястреб Балтийского неба

Автор Людмила Самсонова.....19

«Я к своим...»

Автор Пётр Пицко.....27

Холодная трасса мужества

*К 80-летию легендарной воздушной
трассы Аляска-Сибирь (АлСиб)*

Автор Оксана Китаева 39

Детские рисунки к рассказу 51

Политрук

Автор Солбон Лыгденов.....55

Урок ОБЖ.....70

Добрый день, дорогой читатель!

Мы снова встретились с тобой, чтобы узнать новые истории непридуманных героев нашей славной земли. Тех, кто не жалея себя совершал поступки во благо Родины, родных, друзей и соотечественников. Кто своей жизнью осветил дорогу многим идущим к чистой и доброй цели – жить, трудиться, любить, продолжать свой Род, защищать и прославлять делами Отчизну.

Мы хотим рассказать о людях, которые приняли участие в создании этого номера журнала, и выразить им искреннюю благодарность за их подвиг в данном проекте. Ведь подвиг не только в совершении героического поступка, но и в обычных, казалось бы, делах. В стремлении сохранить память, передать её другим, показать, что у нас есть кем и чем гордиться. В каждодневном выполнении работы, вроде незаметной и не героической, но такой необходимой. Мы выражаем слова благодарности на страницах журнала, чтобы вы узнали об этих людях, таких же, как вы, которые делают добрые дела во благо нашей земли и Отечества.

Команда журнала выражает сердечную благодарность:

Кубе Наталье Евдокимовне, директору ОГБУК «Магаданская областная детская библиотека»;

Прохоровой Элине Станиславовне, заведующей библиографическим отделом ОГБУК «Магаданская областная детская библиотека»;

Шкурат Татьяне Леонидовне, заведующей сектором по работе с периодическими изданиями, руководителю студии «Волшебная кисточка» ОГБУК «Магаданская областная детская библиотека»;

Софрыжовой Светлане Александровне, заведующей сектором малого читального зала ОГБУК «Магаданская областная детская библиотека»;

Дроздовой Раисе Васильевне, преподавателю академических дисциплин МБУДО г. Магадана «Детская художественная школа»;

Шитаковой Вере Геннадьевне, педагогу дополнительного образования, руководителю объединения «Акварель» МКУДО «Центр дополнительного образования детей п. Ола», Магаданская область;

Бахусовой Елене Леонидовне, социальному педагогу МБУДО «Детско-юношеский центр», г. Магадан;

Ягафаровой Наталии Алексеевне, педагогу-организатору МБУДО «Магаданский военный спортивно-технический центр «Подвиг»;

Кокошко Елене Вячеславовне, педагогу-организатору МКОУ «Средняя общеобразовательная школа п. Ола», Магаданская область;

Кузнецовой Любове Константиновне, педагогу дополнительного образования МБУДО «Социально-педагогический центр», пгт Сокол, Магаданская область;

Всем детям Магаданской области за их творческий труд в конкурсе детского рисунка. Кто-то из вас не занял призовые места, но огорчаться не стоит, ведь вы внесли большой вклад – это ПАМЯТЬ о героях вашей земли и области. Благодаря вам они снова рядом с нами и гордятся уже вами за то, что в потоке времени вы сумели сохранить их имена и рассказать о них.

Мы благодарим родителей детей, принявших участие в конкурсе рисунка, за то, что вы вложили в своих детей частичку доброты, искренности, любви и созидания.

Выражаем благодарность соотечественникам, которые искренне верят в проект и оказывают посильную помощь:

Вахрушеву Алексею Дмитриевичу – общественному деятелю, эксперту нетворкинга, специалисту в развитии социальных организаций и малого бизнеса;

Пугач Андрею Михайловичу – гвардии майору, ветерану ВВС РФ;

Ильиной Светлане Александровне – учительнице начальных классов МБДОУ СОШ №16 г. Иркутска;

В предыдущем номере мы упустили возможность поблагодарить творческих людей за помощь и участие в выпуске второго номера журнала и хотим исправить это недоразумение.

Мы выражаем благодарность:

Нине Левиной, г. Керчь, республика Крым;

Кургузову Юрию Митрофановичу, г. Воронеж;

Соколенко Александре Михайловне, г. Майкоп, республика Адыгея;

Вартикову Андрею Владимировичу, г. Тверь;

Дубровиной Елене Васильевне и издательской студии «PROfectus», г. Воронеж;

Розовой Ксении Юрьевне, г. Санкт-Петербург;

Бижако Злате Сергеевне, г. Гродно, республика Беларусь;

Фрейзер Никите Витальевичу, г. Москва;

Королёвой Алёне Сергеевне, г. Нижневартовск;

Родкиной Валентине Александровне, г. Санкт-Петербург;

творческим людям за помощь в издании третьего номера:

Нике Марш, г. Москва;

Самсоновой Людмиле Геннадиевне, г. Шахты;

Пицко Петру Николаевичу, г. Брест, республика Беларусь;

Китаевой Оксане Ивановне, г. Магадан;

Лыгденову Солбону Дондоковичу, г. Улан-Удэ, республика Бурятия;

Чижме Екатерине Романовне, г. Королёв;

Новожиловой Марине Сергеевне, п. Рязанцево, Ярославская область;

Носовской Светлане Игоревне, г. Красногорск;

Павловой Валерии Игоревне, г. Магадан;

Полевому Александру Валентиновичу, г. Ангарск

Сейчас в стране и в мире идёт ожесточённая борьба за наше будущее. Нас пытаются поставить на место – место безмолвных рабов, которые тянут свою «лямку» и обязаны беспрекословно выполнять указания господ с Запада и их приспешников внутри страны. Пришло время вспомнить своих героев, встать и сказать НЕТ произволу. Вспомнить, что мы единый народ, который обладает поистине огромной историей, и в этой истории всегда было место МУЖЕСТВУ, ЧЕСТИ и ОТВАГЕ.

Славься, Отечество наше свободное,

Братских народов союз вековой,

Предками данная мудрость народная!

Славься, страна! Мы гордимся тобой!

Ника Марш

Мать Мария: путь одиночества и подвига

Они были только похожи на людей. На деле в них не осталось ничего человеческого – ни жалости, ни чувства сопереживания, ни боли. Казалось, что эти существа в нацистской форме действуют, как заведённые механизмы. Когда Мария смотрела на них, она задавала себе вопрос: как же так? Ведь и у них есть родители, братья, дети...

Путь от барака до газовой камеры был недолгим. Холодный мартовский ветер играл завитками волос матери Марии и трепал подол старенького чиненого платья. Лагерного платья, с чужим номером на нём. Накануне, в обстановке строжайшей тайны, Мария поменялась одеждой с другой женщиной. Она сама подивилась тому, как легко далось ей это решение: ведь ей предстояло погибнуть вместо той несчастной молодой еврейки.

Прозвучал приказ поторапливаться. Измождённые заключённые лагеря Равенсбрюк шли слишком медленно. Да и откуда было взяться силам после скудного пайка и многочасовой работы? Мария провела в этом месте почти два года.

На свободе для неё всё завершилось 9 февраля 1943 года. Накануне Юрочка, её обожаемый сын, снова попытался спасти еврейских женщин и детей – одна из них написала записку православному священнику, чтобы тот выписал документ о крещении... Юрочки, скорее всего, уже давно нет в живых.

Она не знала это наверняка, но почувствовала – где-то с год назад. В один момент её словно пронзило болью, перехватило дыхание, сердце стало биться так быстро, что Мария едва не потеряла сознание. Несколько сестёр по несчастью бросились к ней, ужаснувшись побелевшему лицу. Конечно, ей ничего не сообщили. Но с того дня Мария была уверена, что Юры больше нет.

Их путь завершался. Жизненный путь должен был оборваться здесь, в этом страшном месте, откуда шёл густой смрад. Многократно наблюдая за тем, как распахиваются двери газовой камеры, Мария утратила чувство страха. Внезапно она осознала, что чувствует облегчение. Сейчас всё закончится. Ещё немного – и она будет там, в лучшем мире, рядом с Юрой. Осталось чуть-чуть.

Замок заело, и замешкавшийся конвоир не сразу смог открыть двери. Мария подняла голову к небу – среди разметававшихся туч нет-нет да и проглядывали яркие голубые островки. А впереди май, и скоро небо станет одинаково чистым...

Воспоминания обрушились на неё лавиной. Всё, что она пережила за свою жизнь, вдруг промелькнуло перед ней в ускоренном темпе. На миг прикрыв глаза, она представила себя прежней – нарядной девочкой в большой квартире на Литейном...

Вдох, ещё, а потом толща воды... Её переполнял ужас, и крик рвался из груди, но она уходила глубже и глубже... Девочку вытащили из купели, спасли буквально в последний момент. Разумеется, Лиза этого не помнила. Ей рассказывали позже – как во время крещения в православном Христорожественском соборе она едва не утонула.

Она появилась на свет 8 декабря 1891 года в Риге. Со своими родителями прожила там всего четыре года. Отец Юрий Пиленко служил товарищем прокурора окружного суда. Мать Софья Делоне заботилась о детях: в Риге родился и младший брат Лизы. А затем семья вынужденно переехала в Анапу: скончался дедушка, генерал Пиленко. Отец должен был принять дела, заняться огромным наследством, которое ему досталось.

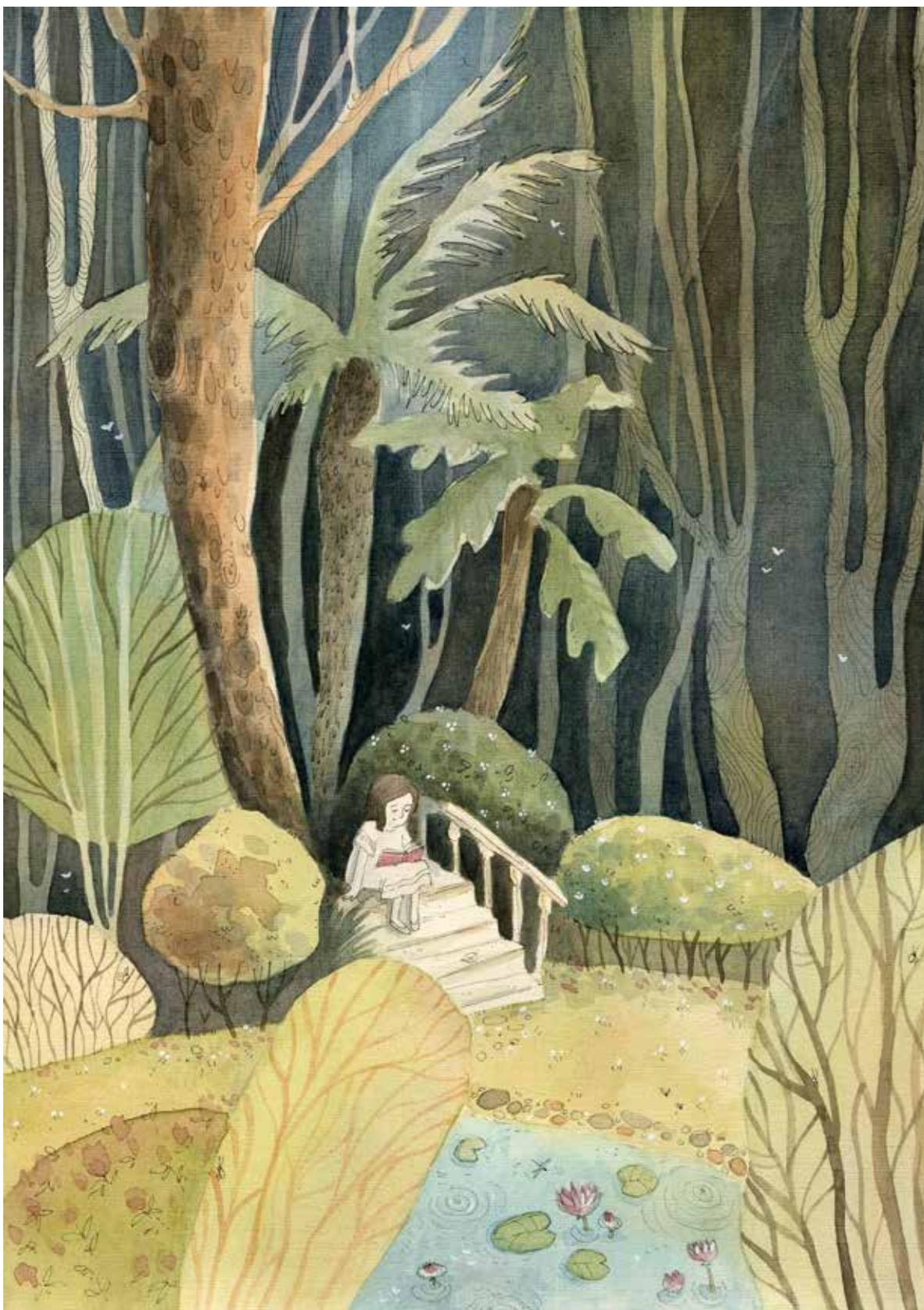
За много лет до этого, выйдя в отставку, генерал осуществил свою давнюю мечту: разбил роскошные виноградники. Дмитрий Пиленко занимался любимым делом страстно, вникал во все мелочи. Огромная долина, увитая лозами, расположилась на двух с половиной тысячах десятин. Те, кто поначалу не верил в замысел Дмитрия Пиленко, стыдливо замолчали. Настоящий хозяйственник и энтузиаст, он угас внезапно, сразу за женой, скончавшейся в январе 1895 года.

Лизу привозили на юг, к дедушке и бабушке, каждое лето. Она обожала огромный белый дом с террасами и башней, утопавший в зелени. Сад, любовно посаженный дедом, был для детей особым чудесным миром. Отставной генерал не жалел сил и средств, чтобы «поселить» поблизости от дома пальмы и испанскую сосну, акацию и немецкие дубы... В прудах цвели лотосы, и маленькие красные рыбки весело плескались среди них. Лиза могла часами сидеть с книгой в саду или кормить с руки попугаев.

Теперь они поселились здесь. Отец полностью прекратил дела в Риге, и Лизе с Димой объявили, что в школу они пойдут в Анапе. Эту перемену девочка восприняла с радостным любопытством: теперь всегда будет тепло? Даже зимой?

Она замечала напряжённую складку на лбу отца, которому теперь предстояло заниматься виноградниками. Многие вещи приходилось постигать с нуля, и Юрий Пиленко отчётливо понимал, что в имени не хватает рук. «Нам нужна школа, – говорил он, – способная выучить специалистов именно в этом деле»...

Однажды отец привез её в храм пророка Осии и мученика Андрея Критского. В закладке этой церкви участвовал генерал Пиленко, и Юрий считал своим долгом помогать храму. «Папа, я тоже могу», – негромко сказала Лиза. В следующий раз она привезла деньги, которые копила, и попросила лишь об одном: пусть напишут на одной из стен храма образ святой Елизаветы. Её любимой покровительницы.

Такие совместные поездки были особенно ценными для Лизы. Иногда она очень тосковала по отцу – теперь он был занят почти постоянно. В 1900 году Юрия Дмитриевича Пиленко избрали городским старостой на четырёхлетний срок. Это он, любимый папа, замостил большую часть Анапы. Он перенёс базар из самого центра и распорядился разбить сквер. Вечерами в городе зажигались газовые фонари, а ещё была построена первая очередь водопровода...

«Мы переезжаем», – однажды в мае 1905 года, вернувшись со службы, сказал Юрий Пиленко. Он только что получил назначение – стал директором Никитского ботанического сада. Так оценили его усилия по развитию садов и виноградников. Семья переехала в Никиту на южном крымском берегу, а Лизу зачислили в четвёртый класс женской гимназии в Ялте. Но по его окончании девочку ждали новые перемены – теперь отец отправлял жену и детей в Петербург. Он уволился и снова часто и надолго уезжал в Анапу. Предстояли выборы городского головы, у Юрия Пиленко имелись все шансы... Но 17 июля 1906 года он скончался.

Мать в чёрном, строгая и бледная, долго разбирала бумаги мужа. В голове Лизы крутились вопросы: что с ними будет? Останутся ли в столице? Вернутся в Анапу?

«Мне не справиться с этим», – качала головой Софья Борисовна Пиленко. Она продала всё, кроме усадьбы и нескольких десятин земли. Лизу зачислили в петербургскую гимназию Таганцевой. Для неё начиналась новая глава жизни.

Дождь лил четвёртые сутки. Как это было непохоже на тепло и ласку юга! Лиза плотнее закуталась в шаль, она обвивала

её до пальчиков ног. В Петербурге часто приходилось мёрзнуть. Ни малейшего проблеска солнца. Ни малейшей надежды.

Она сомневалась в Нём. Как Он, которому она возносила столько молитв, мог допустить, чтобы не стало её любимого отца? Чтобы они покинули свой замечательный дом и оказались в этом холодном недружелюбном месте?

Мать по утрам находила её подушку мокрой от слёз. Лиза ничего не говорила, но всё и без того было ясно. Иногда она полностью погружалась в себя, писала или рисовала. Немного

оживлялась у двоюродной бабушки, бывшей фрейлины и урождённой графини Дмитриевой-Мамоновой. В квартире на Литейном собиралось интереснейшее общество. Лизе нравилось, что её, совсем юную, недавнюю выпускницу гимназии, воспринимают как серьёзного собеседника. Она ведь, действительно, была серьёзна не по годам.

«У неё в гостиной (у бабушки – Авт.) можно было увидеть принцессу Елену, внучку Елены Павловны, и бабушкину крестницу, дочь её швейи... Е.А. Яфимович строго повторяла: “Аристократ должен быть равен со всеми”», – позже запишет Лиза.

Бывая у бабушки ещё до переезда в Петербург, Лиза познакомилась с обер-прокурором Синода Победоносцевым. Они начали переписку, и это приятельство убелёнными сединами государственного деятеля с девочкой – одно из подтверждений её развитости не по годам. Но после 1905 года общение оборвалось. Лиза категорически не принима-

ла революцию и считала, что Победоносцев, увлечённый ею, совершает предательство. Они встретились последний раз в 1906-м, и девушка задала совсем не детский вопрос: «В чём истина?»

«В любви, конечно, – ответил Победоносцев. – Если бы каждый любил своего ближнего... то любовь к дальнему не была бы нужна. Так и в делах... Настоящие дела – ближние, малые. Подвиг всегда незаметен». Тогда Лиза не поняла этих слов...

В те годы мысли, одолевавшие её, Лиза пыталась излить на бумагу. Строчки складывались в стихи – кто не писал стихов в восемнадцать лет? Но самым поразительным, самым ярким и светлым моментом тех лет стала встреча с Александром Блоком – в ту пору Лиза была ещё гимназисткой.

«Когда я была у Вас ещё девочкой, я поняла, что это навсегда», – написала она много позже в письме к Блоку.

Лиза попала в кружок петербургской богемы – изысканно-элегантной, чуть насмешливой... Каждый из молодых поэтов, населявших его, был по-своему любопытен, но... Лизу не покидало чувство наигрыша, неискренности. Они эпатировали – напоказ? Николай Гумилёв начал было ухаживать за Лизой, но интерес быстро иссяк. Когда его спросили, почему Блок – при всей явной симпатии к Лизе Пиленко – остаётся отстранённым и холодным, ответ был жесток: «Она просто некрасива».

Вероятнее всего, Гумилёв ошибался. Спустя неделю после их первой встречи Лиза получила от Блока синий конверт: в нём было стихотворение:

Когда вы стоите на моём пути,

Такая живая, такая красивая...

Ниже стояла приписка: «Если ещё не поздно – бегите от нас, умирающих». Лиза порвала письмо на мелкие клочки. Эта просьба-предостережение была похожа на крик отчаяния: Блок не мог ответить на чувства восторженной шестнадцатилетней девушки.

Нелюбима тем, кто был для неё так важен – этот момент Лиза переживала остро. «Она всегда была одинока», – скажет потом двоюродный брат её мужа. Даже в браке, неожиданном для всех, Лиза не нашла родственной души. 19 февраля 1910 года она пошла под венец с Дмитрием Кузьминым-Караваевым. Сообщила об этом родным кратко, по-деловому, неизмеримо их удивив. Дмитрий был петербуржец, прекрасно образованный, светский.

Молодые поселились в квартире на Новоисаакиевской улице, поздно ложились спать и вставали около трёх часов дня. Ежевечерне посещали «башню Вячеслава Иванова», огромную квартиру на последнем этаже в доме на Таврической улице. Туда приходила вся тогдашняя прогрессивная «элита» – философствовать, обсуждать литературу, революцию, Восток...

Лизе было неловко. Её прямодушие и серьёзность выбивались из общей эстетствующей колеи. Пустые рассуждения – особенно о благе для народа и необходимости перемен – не выходили за пределы теории. А Лиза не привыкла к одним умозрительным заключениям: отец работал, не покладая рук, тётушка трудилась в обществе «Детская помощь», которое открывало столовые, приюты и школы для бедных. Вот где настоящая деятельность! Блеск посетителей «Башни» казался ей фальшивым.

Дмитрий сердился. Супруги всё чаще не понимали друг друга: там, где Кузьмин-Караваев чувствовал себя словно рыба в воде,

Лиза испытывала неловкость. К весне 1912 года стало понятно, что разрыв неизбежен. Дмитрий и Лиза посещали модное кафе «Бродячая собака», где царила всё та же атмосфера игры и импровизации. И снова – всё очень далёкое от мироощущения Лизы. Она же готовила к изданию свой первый поэтический сборник «Скифские черепки». Критика приняла вполне благо-склонно, но Блок, мнение которого было важно для Лизы, так отозвался о нём: «"Скифские черепки" мне мало нравятся – это самое точное выражение... Мне кажется, что Ваши стихи – не для печати. Вероятно, звучали бы иначе, если бы не были напечатаны».

Лиза была подавлена. Отстранённость мужа тоже сыграла свою роль. Поэтому весной 1913 года она приняла решение уехать из Петербурга. Фактически, это был разрыв с Дмитрием. Лиза отправилась туда, где находила силы прежде, – в Анапу...

Малышка родилась 18 ноября 1913 года. Лиза назвала дочь Гайаной, что значит «земная». Это причудливое имя показалось ей самым точным, самым верным на тот момент. Земная – способная твёрдо стоять на ногах. Выпутаться из жизненных бурь.

Лиза не хотела обратно в Петербург. В любимом белоснежном доме занималась ребёнком и снова писала стихи. Появилась идея второго сборника, рукопись которого отправила Блоку в январе 1914 года.

«А потом я хочу на долгое время уйти от самой себя, – писала она, – от того пути, который мне близок... Надо ещё мне научиться не только не бояться греха, но и преодолеть его, совершив».

Лиза искала не только творческий путь, но и место в жизни: в 1915 году она написала «Юрали», философскую повесть о молодом проповеднике. Её главная мысль – случая нет, путь определён. Но вот увидеть своё предназначение дано не всякому. Определённо, «место силы» давало ей не только вдохновение, но и надежду: Лиза подала на развод и в 1916 году обрела свободу.

Уже шла война, Александр Блок отправился на фронт, и Лиза писала ему. Каждое промедление, каждая задержка письма вызывала у неё невероятную тревогу. «Вы – символ! – почти кричала она Блоку. – Вы способны повести за собой!» А он жаловался, что на фронте скучно...

Перемены происходили стремительно – каждый день, почти каждый час. Плавный ход жизни ускорился в один миг, и Лиза оказалась в настоящем водовороте событий. Она вступила в партию эсеров, а в марте 1917 года её избрали заместителем городского головы. Чуть меньше чем через год Лиза сама стала «мэром Анапы». Образованность и умение организо-

вать вокруг себя людей позволили ей стать комиссаром по здравоохранению и народному образованию даже после прихода к власти большевиков. И это же поставили ей в вину деникинцы. Власть на юге менялась несколько раз, и в марте 1919 года Лизу едва не казнили – за то самое «комиссарство».

Она прошла по краю, но «отделалась» двумя неделями ареста. Деятельный Даниил Скобцов, который был её судьёй и помог избежать смерти, стал вторым мужем в том же судьбоносном 1919-м.

Империи больше не было. Привычный уклад жизни обратился в пепел. Не дожидаясь новых страшных перемен, Лиза с мужем, матерью и дочерью села на пароход. Из Новороссийска – в Грузию. Затем в Константинополь. После в Сербию. Только в январе 1924 года чемоданы были распакованы навсегда – в Париже. Семейство к тому времени пополнилось двумя детьми: сначала родился Юрий, затем дочь Анастасия.

Даниил Скобцов работал в «Общеказачьем доме», Лиза печаталась в журналах. Она познакомилась и сблизилась со многими эмигрантами. Разные судь-

бы, похожий итог – неустроенность, бедность, отсутствие внятных перспектив. Об этом она и писала. А потом... всё словно покрылось мраком. 7 марта 1926 года младшая дочь Лизы, Анастасия, умерла от менингита.

Физическую боль она всегда переносила легко – в юности даже носила самодельные «вериги», пытаясь представить, как справлялись средневековые святые. Но боль души разрывала изнутри. Крик застывал в горле, как тогда, в купели православного храма...

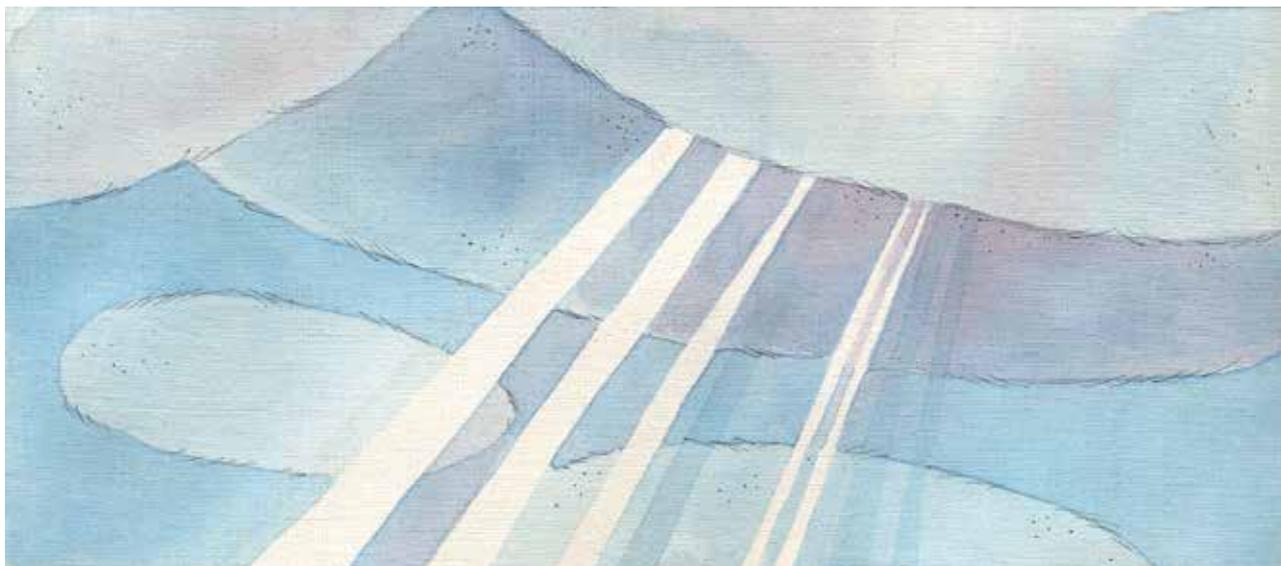

Пытаясь поддерживать других, Лиза почувствовала, как сама начинает легче дышать. Это открытие потрясло её. Оно стало началом перерождения, путём к монашеству. Лиза начала учиться в православном богословском институте, а в 1932 году добилась церковного развода. Отныне она звалась мать Мария, в честь святой Марии Египетской. Монашеский постриг приняла от митрополита Евлогия, и Даниил Скобцов поддержал её – это тоже было важно для Лизы.

До самой войны мать Мария не прекращала трудиться: организовывала богословские курсы и пеклась о туберкулёзных больных, вышивала иконы и плащаницы для православных храмов, открывала общежитие для одиноких женщин-эмигранток. А потом снова боль... Гайана уехала в СССР в 1935-м, а 30 августа 1936 года её не стало – предположительно от брюшного тифа или дизентерии.

Мать Мария организовала общество «Православное дело», писала очерки и стихи, работала столько, что, казалось, не было ни одной свободной минуты. Только так могла жить и дышать – иначе слишком больно. В то время, когда немцы оккупировали Париж, мать Мария работала с удвоенным пылом: теперь она спасала архив Бунина, передавала посылки заключённым в Компьень. Когда начались аресты евреев, матери Марии удалось вывезти в мусорных контейнерах еврейских детей. С помощью православного священника она помогала иудеям получать свидетельства о крещении, и связующим звеном в этой цепочке стал сын Юрий.

8 февраля 1943 года Юрия арестовали. На следующий день пришли за матерью Марией.

Она закрыла глаза. Сон не шёл. От усталости не могла заснуть и наутро с трудом поднималась. В лагере Равенсбрюк работали много, и смертность среди женщин-заключённых была высокой.

Рядом кто-то плакал. Приподнявшись на деревянном настиле, мать Мария увидела молодую женщину-еврейку.

– Завтра они придут за мной, – повторяла она, раскачиваясь. – У меня ребёнок. Что с ним будет?

Мать Мария опустила голову на жёсткое ложе. Вихрь мыслей промчался в какую-то долю секунды, и спустя миг она решительно встала.

– Снимайте одежду, – спокойно сказала она.

Недоумённый взгляд женщины сменился ужасом. А потом – таким сочетанием ликования и благодарности, что мать Мария отвела глаза...

– А вы? Вы? – шептала женщина, торопливо скидывая платье.

До утра она больше не ложилась. Зачем? Почти равнодушно вышла из барака, когда назвали номер. В отличие от молодой еврейки, её больше никто не ждал. Настя умерла. Гайана – тоже. Юрий – скорее всего, да. Её жизнь должна была оборваться здесь, а душа взметнётся на небо, к тем, кого она так любила – к детям, к отцу, к Александру Блоку...

– Быстрее! – повторил сердитый голос.

Замок заело, но немец справился с ним. Мать Мария вошла в душегубку. В отличие от других, она не рыдала. Она тихо молилась.

Людмила Самсонова

Ястреб Балтийского неба

Аромат свежескошенной травы наполнил знойный июльский полдень ощущением особой радости. Митька с удовольствием плюхнулся на скамейку рядом с вишней и уставился в безоблачное, почти прозрачное небо, которое всегда вызывало у него восторг. Оно всегда было разным – то ясным, то с причудливыми облаками, то лиловым, то суровым, с тяжёлыми свинцовыми тучами, нежно-розовым и ярко-красным в утренние и вечерние зорьки. Когда мальчик рассматривал высь, его настроение становилось особенным, торжественным.

– Митька, опять ворон считаешь? – раздался озорной голос Шурки. Сестрёнка любила пошутить и по-доброму посмеяться над братом.

– Ладно тебе, дай отдохнуть, смотри, сколько сена сегодня накосили! – ответил Митька.

– Ой, гляди-ка, устал! Тебя дядя Паша кличет, помощь ему нужна. И Пеструшку с пастбища сегодня твоя очередь встречать!

– Шура, я не могу сегодня, ты же знаешь, мне в аэроклуб на занятия надо. Давай так: вы с Марусей сходите за коровой, а потом, до сентября, я сам её приводить буду. Ведь последнее занятие, дальше каникулы до осени.

– Ох, Митька... А на аэроплане прокатишь?

– Прокачу, да с ветерком! – засмеялся он в ответ.

И никто в семье Татаренко тогда не предполагал, чем обернётся Митькино увлечение.

А семья у Митьки была большой даже по тем временам. Глава семьи – дядя Паша – родной брат погибшего отца. Из Луганской области Татаренко уехали в Сибирь на освоение земель

ещё до революции 1917 года. Там и нашёл последнее пристанище Митькин отец. Дети были совсем маленькими. Дядя Паша взял их к себе и заботился как о собственных.

Митьке едва исполнилось четыре года, когда Татаренко решили вернуться в родные края. Обосновались в городе Шахты Ростовской области.

Южное летнее небо – бездонное, высокое днём и низкое, звёздное ночью, – вот что больше всего впечатлило Митьку на новом месте. А неугомонные стайки стрижей, без усталости шнырявших

с раннего утра и до самой темноты, вызывали восхищение!

– Хочу летать, как птицы! – в своём стремлении мальчишка был настойчив. Судьба благоволила этому желанию. В городе открылся аэроклуб. Когда об этом сообщили в школе, Митька сразу же записался в кружок юных авиаторов.

Часто, подшучивая, сёстры говорили: «И на что тебе аэроклуб? Всё равно в шахту пойдёшь». А он, лукаво улыбаясь, отвечал: «Я никакой работы не боюсь. И под землей, и на земле буду честно трудиться. Но без неба не могу!»

Окончив школу, Митька начал работать навалотбойщиком в шахте. Но душа напористо рвалась ввысь. На семейном совете приняли решение – парень поедет в Ейск учиться на лётчика.

Ох, и бравый ас получился из Митьки! После окончания училища лейтенант Татаренко отправился нести службу в ВВС Балтийского флота. А сестрёнки забросили свои шутки и очень гордились братом!

Казалось, что небо будет безоблачным и мирным всегда, а мечты продолжают сбываться. Но, увы...

22 июня 1941 года над Родиной грянул гром. Началась война.

В первые дни сражений лейтенант Татаренко решил вступить в ряды коммунистической партии. Он явился к секретарю организации с заявлением, в котором написал: «В дни Великой Отечественной войны, когда весь советский народ

героически защищает свою Родину, ещё теснее сплавивается вокруг партии и товарища Сталина, я прошу принять меня в члены ВПК(б). Обязуюсь с честью нести высокое звание коммуниста. Буду с ещё большей энергией уничтожать фашистских бандитов».

В мае 1941 года Дмитрию только исполнилось двадцать лет. А ведь диву даёшься словам молодого бойца, перенося их в современные реалии! Совсем юнец, а такая смелость, твёрдость в обещаниях, а главное, в делах!

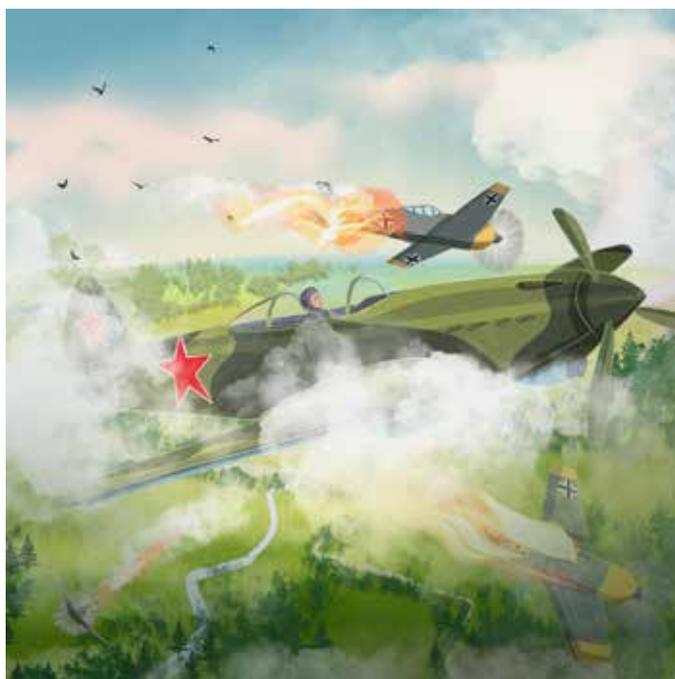
Нелёгкая доля досталась ребятам той поры. Но ведь недаром говорится, что тяжёлые времена рождают сильных людей.

Июльское небо больше не было безоблачным и прозрачным. Оно пылало адским заревом.

Вчерашний мальчишка Митька, а ныне лейтенант Татаренко – за штурвалом истребителя на страже Балтики. Он ведёт бой на высоте три тысячи метров. Не на жизнь, а на смерть. Вражеские бомбардировщики в сопровождении «мессершмиттов» задумали прорваться к Ленинграду. В голове молодого лётчика навязчиво бьётся мысль: «Враг не должен пройти!» И это не приказ, это веление сердца.

Дмитрий в составе группы советских «ястребков» яростно сражается с превосходящими по численности вражескими стервятниками. Бой горяч. Противника удаётся разъединить на группы. Три вражеских самолёта, объятых дымом и пламенем, падают на землю.

Ободрённый успехом лейтенант Татаренко ринулся в бой, посылая очереди метких выстрелов по оставшимся в небе вражеским машинам. Враг струсил. Это стало понятно по хаотичному движению одного из фашистских штурмовиков в воздухе. Мечется, подлый, но не сдаётся, пытается применить манёвры! Но спорить с Дмитрием бесполезно. Он рванул навстречу неприятелю. Два истребителя мчатся друг на друга. В лоб самолёта противника Татаренко

выпустил длинную свинцовую очередь. Завязался жестокий поединок.

Для Дмитрия это больше чем бой: на кону будущее Отчизны. На кону его личная мощь, а в ней – отражение силы всего советского народа. Победа в схватке покажет, у кого крепче нервы, кому действительно нужно устоять! Нервы у Татаренко стальные. Пилот вражеского самолёта напряжения не выдержал. Видя молниеносную атаку советского истребителя, попытался выполнить крутое пикирование, а в результате обнажил брюхо машины.

Дмитрий не растерялся, зарядил очередь, которая и стала роковой для стервятника – он задымил и камнем рухнул вниз.

Татаренко выдохнул: «Вот и боевое крещение!»! Но схватка продолжалась.

Разъярённые «товарищи» подбитого «мессершмитта» примчались отомстить. Двадцать вражеских машин окружили группу из восьми «ястребков». И то, что советские лётчики посмели сопротивляться в такой ситуации, немцев обескуражило. Русские бросились на врага. Такой дерзости соперник не ожидал.

Дмитрий, не задумываясь, вновь вступил в бой. Молодой лейтенант бился один против четырёх немецких штурмовиков, щедро угощая их раскалённым свинцом. Фашистские лётчики решили применить хитрость и, не подходя близко, взяли удалца в «кольцо смерти». Ох, и обрадовались фрицы своей затее, всё выполнили по инструкции, окружили наглеца. Пропал «ястребок», нашёл свою погибель...

Конец смельчаку, хватчики ликовали. Настолько дерзких нечасто встретишь в бою. И это большая удача. Один такой десятерых стоит!

Враги всё сильнее сжимали «ястребка» в кольцо. И никто из них не ожидал, что обречённый на погибель начнёт яростное сопротивление!

Татаренко, ловко обходя обстрелы, пошёл в атаку! Один на четверых! Откуда силы на сопротивление и наступление? Вот этого противник точно не ожидал. Враг морально сломен.

Сражение окончилось. Обескураженные дерзостью советского лётчика фашисты отступили.

***

Изранённый «ястребок» приближался к посадочной полосе. Наконец шасси коснулись зелёной травы поля аэродрома, подняв вихрь земляной пыли. Рёв мотора затих, и из кабины истребителя выпрыгнул лейтенант Дмитрий Татаренко.

Опалённое лучами солнца и закалённое ветром лицо юного лётчика выглядит особенно мужественным. Он вернулся победителем из первого воздушного сражения.

Боевые товарищи – и те, кто бок о бок несколько мгновений назад сражались вместе с ним в небе с недругом, и те, кто наблюдал эту битву на земле, – дружно подхватили Татаренко, начали качать, подкидывая вверх с ликующими криками!

– Митька, и не страшно тебе было? – спрашивали сослуживцы.

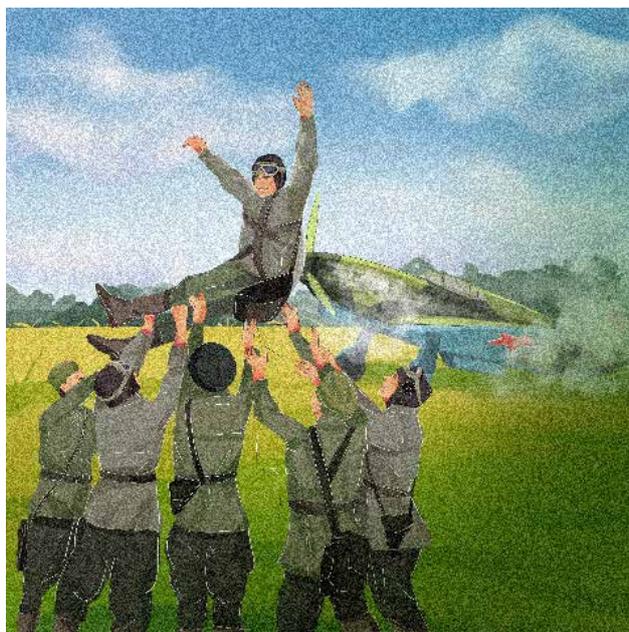
На что Дмитрий отвечал: «Сейчас бояться некогда, о Родине думать нужно!»

Эта победа над врагом в воздушном бою стала первой и очень значимой для лейтенанта Татаренко. После жаркого сражения чётко сформировалась мысль, что триумф – это не результат счастливого стечения обстоятельств, это напряжённая работа, объединённая с мастерством и волевыми качествами.

А ещё в этом сражении Дмитрий понял, что фашисты, несмотря на их наглость, всё же боятся и уважают советских лётчиков за дерзость и бесстрашие.

Татаренко в самом первом бою рекомендовал себя надёжным воином. Задач в сложный для Отечества период хватало. И вот однажды вызвал его к себе командир эскадрильи:

– Ну что, боец, есть для тебя ответственное дело. Знаем маршрут движения вражеской колонны. Будут пытаться

ся прорвать оборону. Твоя задача не допустить этого. Справишься?

– Товарищ командир, справлюсь, даже не сомневайтесь! – ответил Дмитрий.

Лейтенант слово сдержал, как всегда серьёзно подошёл к делу: изучил маршрут, подготовил машину.

Настал час атаки. Шестёрка советских истребителей поднялась в небо. Извивающаяся полоса дороги, стелется белая дымка вокруг леса...

Лётчики эскадрильи заметили сероватую рябь, движущуюся к востоку. Это колонна противника, ошибки быть не может. Командир отдал приказ: выстроиться в боевой порядок и спуститься до бреющего полёта. Штурмуем!

И в этот раз Татаренко проявил отвагу. Бомбами и пулёмётным огнём потчевал «гостей» лейтенант. Многие немецко-фашистские захватчики обрели покой после стремительных атак советских истребителей.

Дмитрий и в следующих боях так же отчаянно сражался с недругом. Защищая ладожскую трассу, прикрывал воздушный транспорт, летевший в Ленинград. Неистово бился с врагом во время блокады города. «Юнкерс», «фокке-вульф», «хейнкель», «мессершмитт» – неважно, на какой машине летел противник. Поводки каждого из них молодой ас отлично изучил. Удары наносил чётко, без промаха!

В марте 1943 г. недавний мальчишка Митька уже командовал эскадрильей 3-го гвардейского истребительного авиационного полка ВВС Балтийского флота.

К этому времени молодой боец уже совершил пятьсот пятьдесят боевых вылетов, провёл сто два воздушных боя. Лично уничтожил четырнадцать вражеских самолётов и десять – в групповых сражениях.

И всё-таки врагу удалось сбить самолёт Татаренко. Весной 1943 года лётчик-ас получил тяжёлые ранения. Но не был сломлен морально.

Героическими битвами балтийского воина восхищались все – и рядовые бойцы, и генералы.

Верховное командование отметило отважного лётчика. 24 июля 1943 года Татаренко Дмитрий Митрофанович в возрасте двадцати двух лет был удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

До конца Великой Отечественной войны он продолжал борьбу с врагом. И после Великой Победы не оставил военную службу. Как сказал герой знаменитого фильма: «Есть такая профессия – Родину защищать».

Страсть Дмитрия к небу и любовь к Родине, а также боевые подвиги отметили и союзники СССР в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Президент Соединенных Штатов Америки Франклин Рузвельт наградил в 1943 году героя Татаренко Военно-морским крестом.

Дмитрий Митрофанович был настоящим офицером морской авиации. Славился умением чётко выполнять указания вышестоящего командования и быть при этом требовательным, но справедливым в отношении своих бойцов.

Замечательные подвиги Дмитрия Татаренко нашли отражение в искусстве. В книге Н.К. Чуковского «Балтийское небо» Дмитрий Митрофанович стал прототипом старшего лейтенанта Ильи Титаренко. По мотивам этого произведения режиссёр Владимир Венгеров в 1960 году снял художественный фильм с одноимённым названием.

Истинные семейные ценности, такие как уважение к старшим, равнодушие к ближнему, трудолюбие и, конечно же, любовь к Родине, привитая с малых лет, во все времена рождает сильных, великодушных людей. Большая семья Татаренко была именно такой, где мог родиться и вырасти герой. Благодарные потомки помнят и гордятся Дмитрием Митрофановичем.

Мальчишка, грезивший высотой под палящим солнцем донских степей, стал настоящим защитником балтийского неба. Он прожил славную жизнь, прошёл страшную войну, стал героем и не утратил весёлого нрава и человеческой теплоты!

Славные подвиги победителей в Великой Отечественной войне должны запечатлеться в душах нынешнего и будущих поколений. Ведь только глубокое понимание былых ужасающих событий, степени отваги и самопожертвования

бесстрашных сынов нашего многонационального народа поможет не допустить, предотвратить роковую цикличность истории.

Слава сынам нашей Великой Отчизны! Мы помним, мы гордимся. Светлые образы героев определяют наш путь.

Пётр Пицко

«Я к своим...»

Почему из миллионов фраз, которые мы слышим за всю жизнь, большинство проходит мимо нашего сознания, не оставляя никакого следа? А некоторые могут навсегда врезаться в память?

Наверное, дело в том, что воспринимаем мы их скорее чувствами, а не разумом. Порой всего несколько слов описывают натуру человека лучше, чем многостраничные справки и характеристики. И врезаются в сердце реплики, становящиеся жизненным кредо для миллионов:

«Работайте, братья!»

«Это вам за пацанов!»

Это сейчас. Магомед Нурбагандов. Роман Филиппов...

А на рассвете 22 июня старший лейтенант Василий Бытко, расставаясь с женой, произнёс:

– Я к своим...

Свои в тот момент были в огненном пекле. За валами Брестской крепости. Среди грохочущего ада и пузырящейся на кирпичках крови...

Василий Иванович Бытко занимал должность начальника школы 44-го стрелкового полка. Подчинённые видели в нём не только старшего по званию. «Батя», как называли его курсанты, пользовался заслуженным уважением и непререкаемым авторитетом. Старший лейтенант был боевым командиром, участником войны в Финляндии. В то время один этот факт стоил многого. Как истинный фронтовик, Василий Иванович не любил распространяться о боевых буднях. Даже о подвиге, за который награждён орденом Красной Звезды, не рассказывал.

Курсанты любили своего командира. В первую очередь за справедливость и заботу. Батя был живым примером. Удалой и решительный, он зачастую сам демонстрировал прохождение штурмовой полосы

молодому пополнению. И делал это так, что солдаты от удивления только открывали рты.

Бытко, лёгкий, стройный, с головным убором, надетым набекрень, неуловимо напоминал легендарного героя Гражданской войны – Василия Ивановича Чапаева, каким он был представлен в популярном тогда художественном фильме. Кроме того, старший лейтенант и Чапаев были полными тёзками. Поэтому в школе, наряду с «Батей», к нему пристало ещё одно прозвище: «Чапай».

В.И. Бытко неизменно сам участвовал в стрелковых и спортивных соревнованиях, в прыжках, гранатометании, в беге на короткие и дальние дистанции. Курсанты 44-го стрелкового полка прочно занимали первое место в дивизии по всем видам боевой подготовки. Ведь каждый курсант хотел во всём быть похожим на своего командира. Ему подражали в манере докладывать, отдавать команду, носить головной убор, даже старались перенять его лёгкую, чёткую походку.

Словом, за Чапаем по первому зову были готовы идти в огонь и в воду.

Такой командир был жизненно необходим солдатам 22 июня 1941 года, когда более 600 гитлеровских орудий и миномётов погрузили сонную Брестскую крепость в огненный хаос.

Для тех, кто не изучал глубоко историю тех событий, поясню, что никаких серьёзных сражений в стенах крепости вести не предполагалось. Не существовало даже плана её обороны. В случае начала войны необходимо было срочно покинуть крепость и отправиться в заранее условленные места, которые назывались «районы сосредоточения». Иначе был серьёзный риск оказаться в окружении. Под непрерывным артиллерийским обстрелом, без воды, еды, медикаментов, боеприпасов. Это знал и понимал любой боец и командир. Выход из крепости отрабатывался каждым подразделением во время занятий.

Но на рассвете 22 июня всё началось совсем не так, как планировалось на учебных тревогах. Многих командиров не оказалось на месте. Был воскресный день, и они с семьями находились на городских квартирах. Первые залпы фашистской артиллерии разрушили часть помещений, похоронив под развалинами не успевших проснуться людей, а реактивные миномёты принялись выжигать всё вокруг. Это в кино защитники Брестской крепости бегут на прорыв по зелёной траве на фоне кирпичных казематов. В реальности же огневой вал был настолько сильным, что после обстрела в крепости не было не то что травы, а почти не осталось листьев на деревьях.

Многие стремились покинуть старую цитадель. Её стены, построенные в девятнадцатом веке, уже не могли противостоять оружию века двадцатого. Людской поток хлынул к выходам за пределы крепостных валов, но по пути их сле-

дования уже возникали разрывы немецкой артиллерии. Вскоре штурмовые группы гитлеровцев начали прицельный пулемётный обстрел пытающихся выбраться из крепости людей.

И в эти минуты, среди разрывов мин и снарядов, против течения людского потока старший лейтенант Василий Бытко прорвался в крепость. К своим...

Да. Можно было остаться с женой и ребёнком в Бресте, где в отличие от крепости не было интенсивного обстрела, и куда ещё не вошли передовые штурмовые группы фашистов. Можно было попытаться как можно скорее начать уходить на восток. Можно было переодеться в гражданскую одежду и попытаться отсидеться где-нибудь на лесном хуторе. Можно было.... Но не Чапаю.

Кто-то должен был вывести курсантов в район сосредоточения и организовать их для отпора врагу.

– Я к своим. Береги сына.

С этими словами старший лейтенант Бытко передал двухлетнего Георгия жене Лиде и выбежал из дома.

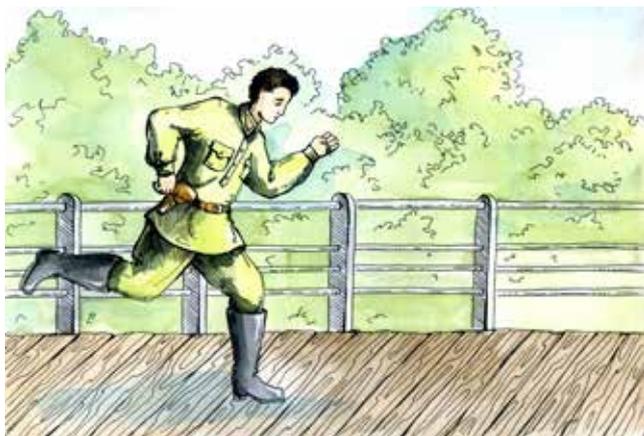
От места жительства командира до Северных ворот крепости было рукой подать. Через проём ворот на выход лился людской поток. Полуодетые бойцы, женщины, дети. В творящемся вокруг хаосе криков, разрывов и крови только человек с железной волей мог не потерять самообладания.

Едва оказавшись внутри валов, Чапай встретил группу своих курсантов, возглавляемых политруком Максимовым. Как и предписывал план действий, красноармейцы пытались как можно скорее покинуть крепость. Но вот только сделать это так, как отработывали на учениях – организованно, в составе своих подразделений, уже было невозможно. Однако у бойцов было оружие и небольшой запас патронов. Василий Бытко молниеносно принял решение:

– Срочно выдвигайтесь на окраину Бреста в район сосредоточения. Одно отделение остается для прикрытия выхода из ворот. Три человека – за мной. Необходимо пробраться в штаб и организовать вынос Знамени полка.

Чапай с тремя бойцами устремился к центральному укреплению.

В это время события продолжали развиваться. В выжженную крепость проникли первые гитлеровские подразделения. Под прицельный огонь пулемётов

были взяты все основные пути, через которые люди пытались выйти в город.

Когда старший лейтенант перебежал по мосту правый рукав Мухавца, немецкие пули уже начали выбивать искры из металлических перил.

От моста до штаба – меньше двухсот метров. Двести метров выжженной земли. Двести метров через обломки обрушенных стен. Мимо трупов товарищей. Сквозь дым пожара в сопровождении свиста пуль и осколков.

Внезапность немецкого удара была ошеломляющей. По внутреннему двору цитадели металась охваченная паникой люди. Выдернутые из спокойного сна грохотом смерти, они не могли понять, что происходит: всё казалось им кошмаром, от которого никак невозможно отделаться.

Василий Бытко даже не стал пытаться привести их в чувство. Времени на это не было. Вот-вот подразделения вермахта возьмут все укрепления в плотное кольцо, и тогда выйти в заданный район будет гораздо сложнее. В голове пульсировала главная установка: необходимо как можно скорее вывести людей из крепости.

Вбежав в штаб, Чапай увидел растерянных бойцов. Оставшись без командира, они не понимали, что делать, и их медлительность могла обернуться катастрофой для подразделения уже в ближайшие минуты.

– Курсанты, прыгай в окно!

Лица бойцов прояснились. Появление Василия Бытко как будто сорвало с них дремотное состояние. Уничтожило нерешительность и растерянность.

На берег Мухавца из окон кольцевой казармы начали спрыгивать красноармейцы.

– Стой!! Куда? Куда без оружия? Всем назад!

Бытко понял, что в спешке совершил оплошность, и боевое подразделение без колебаний и размышлений, выполняя приказ командира, чуть было не покинуло место своей дислокации абсолютно безоружным.

– Вскрыть оружейную комнату!

На выбивание двери каптёрки понадобилось около 15 минут. И ещё около 5 минут, чтобы разобрать винтовки и патроны.

Огневой вал к этому времени сместился на восток, сея смерть на соседнем укреплении. Осколки раскалённого металла уже не стучали по кирпичам цитадели. Но стоило первым бойцам спрыгнуть через окна на землю, как с противоположного берега Мухавца практически в упор застучал пулемёт. Казарма находилась под прицелом немцев.

Пытаться выскочить на открытый берег под прицельный огонь пулемётов нечего было и думать. Даже до воды добежать не получится. Не говоря о том, чтоб попытаться перебраться через реку.

– Не успели... Теперь тут и носа высунуть не дадут.

Со стороны внутреннего двора тоже доносились выстрелы. Сквозь дым, окутавший крепость, иногда можно было различить фигуры в немецких касках.

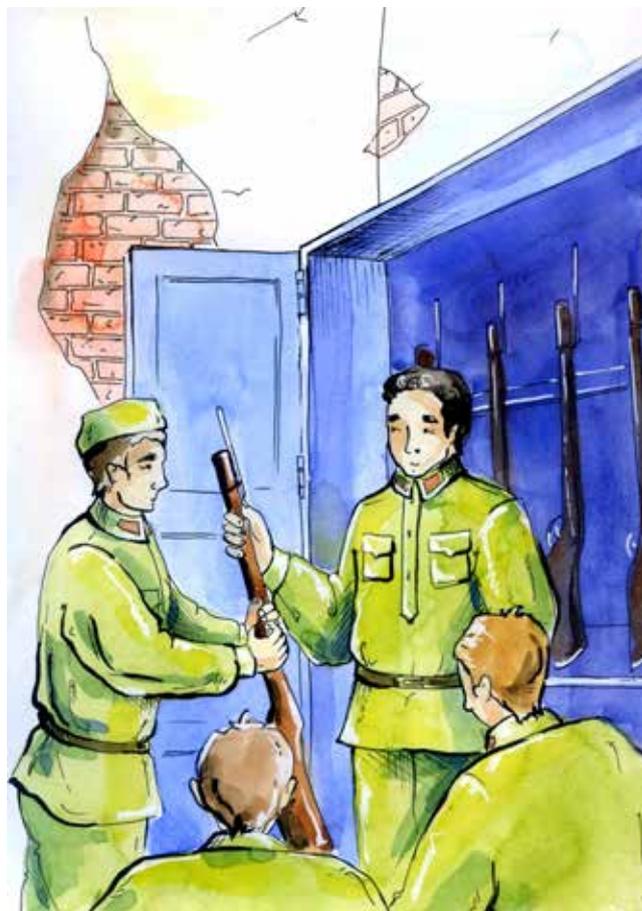
– Рассредоточиться у окон!

Так началась оборона Брестской крепости.

Чапай оказался на этом участке старшим и наиболее опытным командиром. Его бойцы стали отстреливаться из окон казармы. По ним с обеих сторон здания била артиллерия, пулемёты и немецкие снайперы. У наших была уверенность, что совсем скоро, с минуты на минуту, подойдёт помощь. Краснозвёздные самолёты и танки отбросят немцев, окруживших со всех сторон Брестскую крепость, за Буг, и тогда, соединившись с нашими частями, все вместе обязательно добьют врага на его территории.

Что происходит на других участках крепости, в тот момент никто не понимал. Оттуда доносились стрельба и крики «Ура!». Для выяснения обстановки Василий Бытко отправил нескольких связных в соседние здания, а сам тем временем принялся организовывать работы по укреплению обороны.

Первым делом необходимо было, чтобы защитники крепости могли перемещаться по всей казарме. В старом

здании сообщение между комнатами было возможно только через улицу. Поэтому бойцы принялись долбить стены, проламывая проходы между помещениями. Это позволило Чапаю контролировать ход боя уже не в одной комнате, а на участке казармы в несколько десятков метров. Оконные и дверные проёмы закладывались кирпичом, оборудовались укрытия и огневые точки.

Перестрелка тем временем не стихала. Фашистские снаряды и пули периодически находили себе цели. Силы защитников таяли, как и надежды на скорый подход своих. Но и от первоначальной прыти нападавших уже не осталось следа. Повсюду, куда хватало взгляда, лежали мёртвые тела в серых мундирах. С противоположного берега доносились стоны и мольбы о помощи на немецком языке. Первые штурмовые группы гитлеровцев были если и не уничтожены полностью, то способность к атакующим действиям потеряли. Теперь, окопавшись на крепостных валах, гитлеровцы не давали никому покинуть крепость. Периодически старые стены сотрясали мощные взрывы. Вражеский корректировщик, засевший в здании бывшей церкви, по радиации указывал наиболее активные очаги сопротивления.

Вернувшийся с соседнего участка связной сообщил, что фашисты недавно сделали попытку проникнуть через Тереспольские ворота в расположение 333-го стрелкового полка. Атака была отбита, десятки фашистов нашли смерть...

Надёжную оборону держали красноармейцы и на участке Чапая. Но долго так продолжаться не могло. Из Бреста не доносилось звуков боя, а значит, ожидать подмоги в ближайшее время не приходилось. Долго сопротивляться в старой крепости было невозможно. Раненых и убитых становилось всё больше. Боеприпасы быстро заканчивались. Воды тоже почти не было. Рано или поздно противник, измотав защитников крепости постоянными обстрелами и жаждой, ворвётся в казематы и добьёт выживших. В такой ситуации был только один выход: идти на прорыв с наступлением темноты.

Бытко дал команду готовиться к ночному прорыву, а сам приказал старшему лейтенанту Семененко, пользуясь временным затишьем, организовать уничтожение штабных документов. Личные дела, приказы, секретные документы были грудой вывалены на пол, облиты бензином и подожжены.

Все напряжённо ожидали наступле-

ния ночи. Не смолкая, звучали выстрелы. Со всех сторон доносилась стрельба – все старались не подпустить к себе врага.

– Товарищ старший лейтенант, в штабе немцы! Говорят не по-нашему.

Запыхавшийся боец, прибежавший с соседнего участка казармы, рассказал, что на втором этаже из пробойны слышен тихий немецкий разговор.

Скорее всего это остатки штурмовой группы, которая, как и группа Чапая, дожидалась темноты, чтобы незаметно покинуть казармы и попытаться прорваться к своим. Брестская крепость уже напоминала слоёный пирог. Красноармейцы и немцы зачастую находились в соседних помещениях, и одни, оказавшись на улице, сразу же попадали под прицельный огонь других. Если оставить немцев у себя в тылу, то о попытке прорыва можно даже и не думать. Сначала они откроют огонь по выходящим красноармейцам, а потом, услышав звуки боя, по подозрительному участку начнёт бить артиллерия и миномёты.

Врага в здании штаба необходимо уничтожить. Бытко собрал группу наиболее подготовленных бойцов и максимально скрытно вышел во внутренний двор.

Атаковать немцев по лестнице было опасно и практически безнадёжно. Всех, кто попытается пробраться в помещение, перестреляют, как только их головы покажутся на лестничном марше. Отступивших после неудачной атаки на первый этаж бойцов забросают гранатами.

Необходимо было отвлечь внимание противника. Чапай разделил свою группу на две. Часть бойцов с улицы принялась стрелять по окнам так, чтобы пули, ricochet от внутренних стен, попадали по немцам. Из помещения раздались крики и стоны. Наши пули явно нашли несколько целей. Подойти к окнам для того, чтобы отстреливаться, враги даже не пытались. Огонь красноармейцев был плотным. В это же время Бытко с несколькими бойцами, пользуясь замешательством, ворвался в помещение по лестнице и в короткой схватке добил оставшихся.

Теперь угрозы прорыву стало гораздо меньше.

В три часа ночи передовой отряд во главе со старшим лейтенантом бесшумно покинул обороняемые помещения и скрытно выдвинулся вдоль стен кольцевой казармы к трёхарочному мосту.

В случае если попытка прорыва будет удачной, вслед за передовым отрядом должен был состояться выход остальных бойцов под командованием командира шестой стрелковой роты лейтенанта Фокина и командира второй пулемётной роты младшего лейтенанта Сгибнева.

Дойдя до моста незамеченным, подразделение Чапая начало переходить на противоположный берег. Но, едва первые бойцы перешли мост, им в спину ударили немецкие пули. Участки казармы, примыкающие к переправе, были захвачены противником. Били густо. С валов, окружавших крепость, немедленно заговорили вражеские пулемёты. Группа Чапая оказалась в огненном мешке. В таких обстоятельствах отстреливаться не имело смысла. По красноармейцам били отовсюду. А противника даже не было видно.

Укрыться на мосту было негде. От небольшой группы менее чем за минуту не осталось практически никого. Нескольким бойцам, которые первыми начали переходить мост, в том числе Чапая, удалось уцелеть. Но, спасаясь от обстрела, они быстро потеряли друг друга из виду. Старший лейтенант спрыгнул с моста на берег Муховца, куда пули не достигали.

В расположении полковой школы к звукам боя напряжённо прислушивались бойцы, которые должны были идти вслед за группой Чапая. Им было уже понятно, что прорыв не удался. Командир, скорее всего, погиб вместе со всеми. Теперь обороняться станет значительно сложнее. Ситуация становилась всё более безнадёжной. Если уже такому человеку, как Чапай, не удалось выжить, то что говорить о других.

Однако сдаваться никто не собирался. Красноармейцы по-прежнему держали под прицелом всю территорию, прилегающую к полковой школе. Если и придётся погибнуть, то жизни свои они отдадут дорого.

Едва забрезжил рассвет, защитники крепости осуществили вылазку. Из ранцев убитых немцев извлекали шоколад, галеты, табак. Еды у защитников практически не было, так что небольшие продовольственные трофеи оказались весьма кстати.

Около шести утра дозорные у окон сообщили:

– Человек на противоположном берегу!

Среди зарослей можно было различить бойца, который крадучись пробирался вдоль берега. Несмотря на утренний туман, было заметно, что обмундирование на нём наше – советское.

Поравнявшись с казармой, он бесшумно соскользнул в воду и начал переплывать реку. Опасаясь провокации, пловца взяли на прицел. Словно почувствовав это, выбравшись на берег, человек закричал:

– Не стреляйте! Свои!

Подбежав к окну, он схватился за протянутые руки и вскарабкался в казарму. Вслед ему с противоположного берега прозвучала запоздалая очередь из пулемёта.

Это был Чапай. Тот, кого так не хватало его бойцам в эти тяжелейшие минуты. По казарме разнеслось громкое «Ура!». Воодушевлённые бойцы кричали так громко, что с соседних отсеков через улицу узнать, что случилось, прибежали красноармейцы из других подразделений и присоединились к общему ликованию.

Старший лейтенант стоял среди окруживших его бойцов. С него ручьями стекала вода.

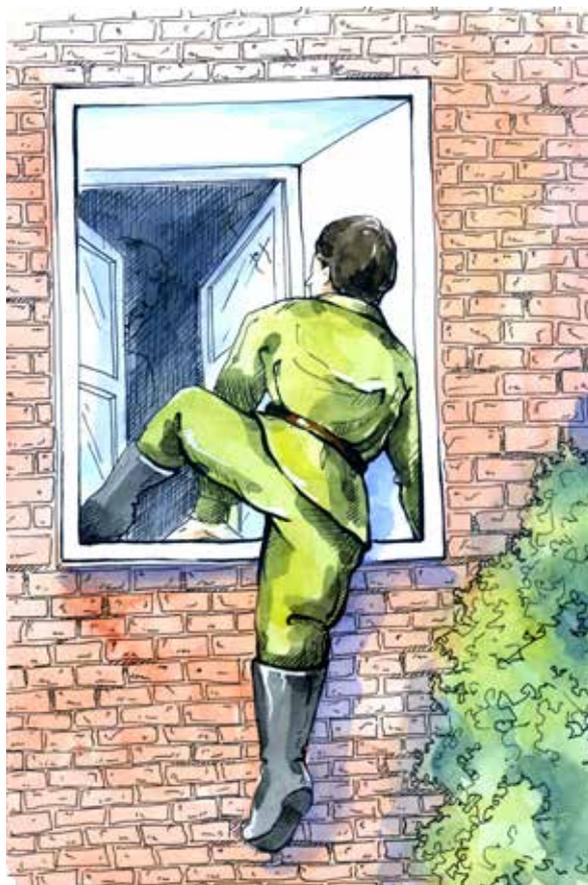
– Ну как тут у вас? Плохо? Там не лучше. Крепко обложили гады.

Вновь оказавшись на своём участке обороны, Бытко принялся проверять посты и расстановку бойцов. Все сразу же ощутили: пришёл хозяин. Положение у обороняющихся было не лучшим. Катастрофически не хватало боеприпасов. У многих не было даже оружия. Оно было завалено или сторело в пожарах в самом начале вторжения.

Вскоре заговорила немецкая артиллерия. Потеряв в старой русской крепости за один день больше своих солдат, чем во всей Франции, 45-я дивизия вермахта не осмеливалась вновь войти в цитадель.

Нацисты принялись методично разрушать здания, где могли находиться обороняющиеся. Леденящий душу вой реактивных небельвельферов и грохот артиллерийских разрывов слились в один сплошной гул. Иногда среди гула ухали наиболее мощные взрывы. Это били по крепости «Тор» и «Один» – самоходные мортиры системы «Карл». Самые большие орудия Германии с весом снаряда около двух тонн.

Остаться в казарме было нельзя. Кирпичные стены, построенные в прошлом веке, уже не могли быть надёжной защитой от современных орудий. Старший лейтенант вместе с бойцами спустился в подвал.

Примерно к 11:00 обстрел неожиданно прекратился. Наступила звенящая тишина, которую нарушали только стоны раненых да шорох камней, падающих с повреждённых взрывами стен.

С противоположного берега из громкоговорителей зазвучала музыка:

*Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег, на крутой.*

– На психику давит гад. Своим прикидывается...

Один из бойцов скривился, глядя в ту сторону, откуда доносилась песня. Простые, знакомые слова. Слова о той жизни, где нет войны, убитых товарищей, голода, жажды. Где нет липкого страха во время грохота артиллерии. Любимая песня напоминала о доме. Но сейчас бойцы вслушивались в её слова с нарастающей тревогой. Вскоре песня закончилась. Защитники крепости услышали первый призыв о сдаче:

– Товарищи бойцы и командиры! Вы храбро защищаетесь. Вас мало, нас много. Бейте комиссаров, иначе откроем артогонь. Тридцать минут на размышление.

Спустя отведённые тридцать минут крепость вновь превратилась в грохочущий ад. Так продолжалось весь день. Несколько часов работы артиллерии. Затем тишина. «Катюша» и призывы о сдаче. От непрерывного грохота люди начинали сходить с ума. Бойцов мучила жажда. Но добраться до воды не было никакой возможности.

Около 19:00 немцы решили проверить на прочность оборону участка Чапая. Несколько групп фашистов стали приближаться к казармам. В это время крепость уже больше походила на пепелище. Из всей палитры красок в ней остались только два цвета: чёрный и серый. Вид обугленных руин не позволял предположить, что среди них мог остаться хоть кто-то живой.

Перемещаясь от одного оконного проёма к другому, вражеские огнемётчики принялись методично выжигать помещения.

Выстрелы бойцов Бытко застали фашистов врасплох. После безрезультатных попыток отстреливаться немецкие солдаты, оставив у стен казармы убитых и раненых, отступили.

– Молодцы, ребята. Молодцы. Эти черви зелёные уже в атаку не встанут. Стрелять не будут.

Старший лейтенант был сосредоточен и зол. Страх не было.

И вновь заговорила немецкая артиллерия. На этот раз по полковой школе били прицельно. Было понятно, что немцы хорошо усвоили урок и в очередной раз не будут испытывать судьбу, пытаясь идти в атаку на участке Чапая. Но вместе с тем, под непрекращающимся обстрелом ряды защитников сокращались. Боеприпасов, большая часть которых была израсходована в ходе последней схватки с врагом, практически не оставалось.

Старший лейтенант Бытко к этому моменту уже убедился, что надежды на спасение нет.

Ненадолго отлучившись из подвала, он вернулся уже без ордена и без полевой сумки, где держал свою тетрадь. В ответ на вопрос красноармейца Бессонова Чапай только махнул рукой.

– Спрятал, – коротко сказал он. – Может, после войны найдут и орден, и тетрадь.

В нагана Бытко оставался последний патрон. Бойцы заметили, что старший лейтенант всячески старается уединиться. Он решил покончить с собой: мысль о том, что он может живым попасть в руки врага и медленно умирать на немецкой каторге, была невыносима.

Товарищи отгадали намерение. Когда во время очередного кратковременного затишья Чапай хотел покинуть подвал, они поняли, зачем он уходит.

– Вы куда, товарищ старший лейтенант?

– Что можно было – всё сделано. Вот, последний патрон остался – это для себя: к фашистам на каторгу я не ходок, – устало ответил он и покачал головой.

– А мы-то как? Мы-то? А нас на каторгу можно?

Бытко молча слушал товарищей, опустив голову. Маленькое окно подвала, в котором происходил разговор, выходило на крепостной двор. Ничего не отвечая, Бытко рассеянно поглядывал наружу, углублённый в раздумья.

И вдруг он увидел немецких солдат. Из соседнего здания гитлеровцы выволакивали измученных обгоревших красноармейцев. Видимо, решив, что оборона крепости окончательно сломлена, немецкий офицер вальяжно отдавал команды всего в нескольких десятках метров от подвала.

Рука старшего лейтенанта медленно начала поднимать зажатый в руке наган.

– Ну, фашист, – вздохнув, произнес он. – Хотел я себя, а придется тебя...

Выстрел Чапая как всегда попал точно в цель....

Наутро, в предраусветных сумерках, оставшиеся в живых бойцы во главе с Бытко и командиром роты младшим лейтенантом Сгибневым пошли в свой последний бой. Неожиданным рывком они форсировали Мухавец и устремились в сторону города. Ураганным огнём гитлеровцев их слабо вооружённый отряд был рассеян, и большинство людей, в том числе Бытко и Сгибнев, оказались в плену. Лишь единицам удалось выскользнуть из крепости.

Пробыл Чапай у фашистов недолго. Сбежал уже следующим вечером вместе со Сгибневым. Плен был явно не для него. Такие, как он, не могут покорно сидеть за проволокой в ожидании своей участи.

Все думали, что им удалось спастись. Но ещё через два дня в лагерь военнопленных привезли избитого окровавленного Сгибнева, от которого узнали, что когда беглецы переплывали Буг, на обоих берегах появились немцы. Автоматная очередь настигла Бытко на середине реки, а Сгибнева схватили, едва он вышел на восточный берег.

Как и его прославленный тезка Василий Иванович Чапаев, старший лейтенант Бытко погиб от вражеской пули в реке.

В 1965 году, к 20-летнему юбилею Победы, участник обороны Брестской крепости старший лейтенант Василий Бытко был награждён орденом Отечественной войны I степени. Посмертно.

Оксана Кутаева

Холодная трасса мужества

К 80-летию легендарной воздушной трассы

Аляска-Сибирь (АлСиб)

Всё началось чуть больше 80 лет назад, в 1942 году. Тогда над тундрой и тайгой Северо-Востока по воздушной трассе из города Фэрбенкса (штат Аляска, США) стали летать боевые самолёты, поставляемые в нашу страну по договору ленд-лиза¹. Их путь пролегал через Берингов пролив, Чукотку, Колыму, Якутию до Красноярска. А уже оттуда самолёты доставляли на передовые позиции, чтобы на фронтах Великой Отечественной войны громить фашистских захватчиков. Красная Армия в первые годы войны особо нуждалась в самолётах. По АлСибу перегоняли бомбардировщики Б-25 «Митчелл», средние бомбардировщикиторпедоносцы А-20 «Бостон», истребители Р-40 «Киттихаук», Р-39 «Аэрокобра» и Р-63 «Кингкобра», транспортные «Дугласы» и С-47 «Скайтрейн», летающие лодки РВУ «Каталина».

Люди этих регионов не сразу узнали о трассе в небе: долгое время она была засекречена. Воздушный мост заработал благодаря тому, что в диких, нехоженых местах Чукотки и Восточной Сибири появились основные и промежуточные аэродромы, созданные в невероятно сложных условиях самоотверженным трудом десятков сотен людей. Сроки строительства, продиктованные нуждами фронта, были крайне напряжёнными. Работа не прерывалась ни днём, ни ночью, велась и в сорока-пятидесятиградусные морозы, сопровождавшиеся ветрами и метелями, и в весеннюю распутицу с непролазной грязью. На стройках работали как вольнонаёмные и трудармейцы, так и горемыки из печально известной теперь системы ГУЛАГа. Большую помощь оказывало местное население, состоявшее преимущественно из женщин, стариков и детей.

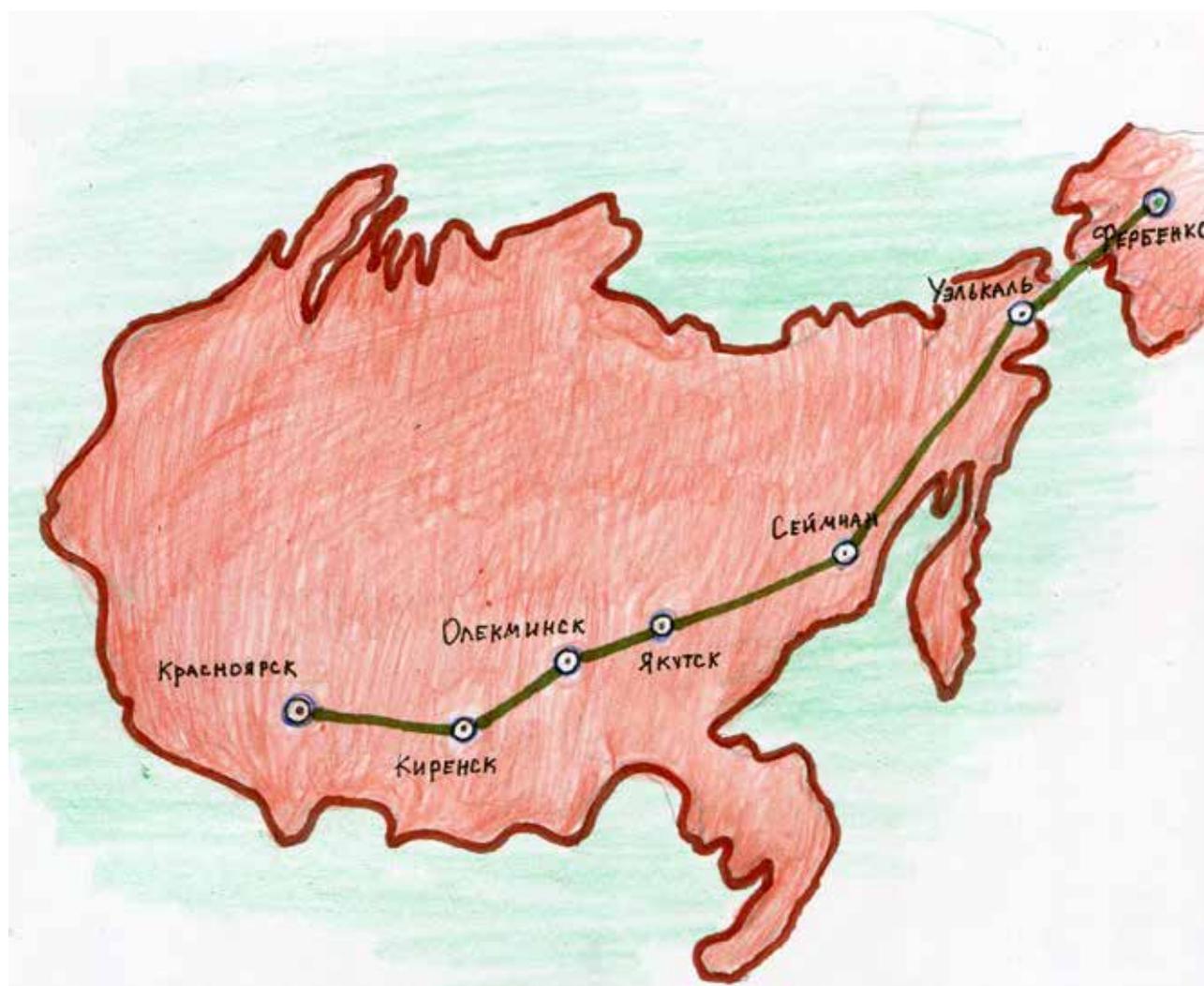
Особая воздушная линия протянулась на 6500 километров. До Красноярска технику пилотировали авиаторы 1-й перегоночной авиационной дивизии. Первым командиром соединения был известный полярный лётчик, один из первооткрывателей дальневосточной воздушной трассы полковник Илья Павлович

¹ Ленд-лиз (от англ. «lend-lease» - давать взаймы, сдавать в аренду) – специальная программа, включающая поставки авиатехники с последующей её оплатой, перевозку военного оборудования, продовольствия.

Мазурук. В 1937 году в качестве командира самолета ТБ-3 он участвовал в высадке первой дрейфующей научной станции «Северный полюс-1». За мужество и героизм, проявленные при выполнении этого задания, ему 27 июня 1937 года было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

«Авиатрасса проходила над одним из самых суровых районов нашей страны. Более 5 тысяч километров пролегло над тундрами, горами и хребтами, непролазными дебрями тайги. Привычных ориентиров для лётчиков – дорог, населённых пунктов и тому подобного не было, магнитные компасы работали ненадёжно, точных карт местности тоже не было. Но лучшего воздушного пути не существовало» (из воспоминаний И.П. Мазурука).

Преимуществами этого маршрута были крупные населённые пункты, делившие трассу почти на равные части: Анадырь, Магадан, Якутск, Киренск. Немалая

часть пути проходила над территорией Магаданской области: аэродромы находились в Берелехе (Сусуман) и Сеймчане, а всего на трассе их было 16. Самолёты должны были преодолеть до фронта путь примерно в 14 тысяч километров и поступить в боевой полк в полной исправности.

Сейчас это расстояние кажется несерьёзным. Но в те годы, когда возможности техники были совсем другими, такой полёт был героизмом в высшей степени. Об этом говорят и продолжительность полёта – первый перегон длился 33 дня, и количество потерянных самолётов – до места назначения не добрались 55 машин...

Самым сложным был участок от Сеймчана до Якутска – 1200 километров. Здесь самолёты шли над Черским и Верхоянским хребтами в районе Оймякона – «полюса холода». Зимой здесь стояли лютые морозы, часто достигавшие и минус 70 градусов. Самолёты на аэродромах покрывались ледяной коркой. Масло и смазка становились как камень, резина – хрупкой, как стекло. Лопались шланги, выводя из строя тормоза и гидравлику. На больших высотах (до 6000 метров) пилотам приходилось пользоваться кислородными масками. На технику пилотирования влияли подвесные дополнительные баки с горючим, что нарушало маневренность и скорость. Ангаров не было, все работы велись под открытым небом. Летом – туманы и низкая облачность, при лесных пожарах небо заволакивало дымом, приходилось летать вслепую (до середины 1943 года на истребителях не было радиокompасов, а на аэродромах – приводных станций). Поэтому и потери личного состава были велики: любой самолёт мог сбиться с курса, оторваться, пойти на вынужденную посадку. Исчез самолёт, и всё – тайга молчалива. Если лётчик упал в тайге, особенно зимой, считай, пропал. Никто не мог человека вызволить – не было тогда вертолётов. А если и успевал выпрыгнуть с парашютом, то оказывался в безлюдной местности, в

снегу и замерзал. Было немало случаев ампутации отмороженных пальцев, при вдохе из зубов выпадали пломбы. Случались драмы вполне в духе Джека Лондона: один из самолётов попал в бурю и разбился. Два пилота погибли, а два других, привязав к коленям лыжи и надев на руки боты, ползли на четвереньках. Их нашли через 4 дня: были живы и продолжали ползти. От места аварии их отделяло 6 километров. Мороз был 59 градусов.

Одним из тех, кто отвечал за перегон самолётов на Колыме и Чукотке в годы Великой Отечественной войны, был Герой Советского Союза Александр Алексеевич Липилин.

С первых дней войны он был командиром звена 41-го истребительного авиаполка, отличился храбростью при обороне Москвы, выполняя налёты на врага в ночное время. 27 июля 1941 года на высоте 800 метров, заметив вражеский разведывательный самолёт, атаковал неприятеля и вынудил его перейти на бреющий полёт². Вражеская машина врезалась в землю и взорвалась. Липилин же приземлился мастерски, словно вернулся с заводского аэродрома. Только после осмотра в самолёте обнаружили 28 пробоин, две разбитые плоскости, дырявый топливный бак и покрышки.

Судьба забросила капитана Липилина на Колыму, здесь он служил командиром эскадрильи³ истребителей 3-го перегоночного авиаполка, базировавшегося в Сеймчане, позднее стал майором, командовал 5-ым перегоночным авиаполком, обслуживавшим участок трассы от Киренска до Красноярска. Пройдём боевой путь вместе с героем.

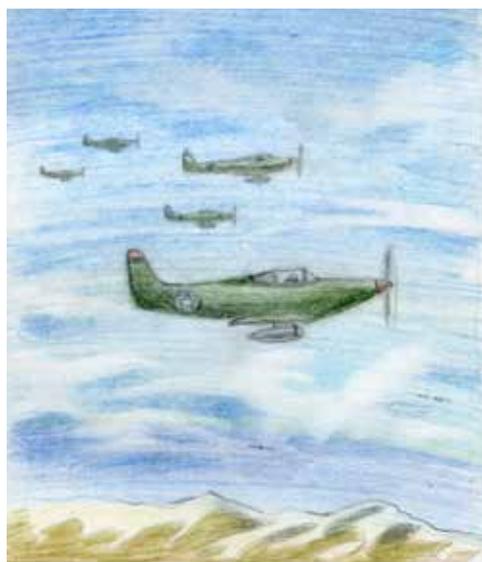
...Прочертив полосу на сером небе, зелёная ракета вспыхнула над взлётной полосой. В наушниках меховых шлемофонов раздался долгожданный голос ко-

² Бреющий полет (авиаци. воен.) – низкий полёт над землёй на самолете в горизонтальном направлении, сопровождающийся сильным пулемётным огнём по войскам противника.

³ Эскадрилья [фр. escadrille] (авиаци. воен.) – соединение нескольких отрядов военных самолётов.

мандира полка: «Запуск!» Руки пилотов в кабинах истребителей потянулись к лапкам переключателя. Предутреннюю тишину разорвал рокот запускаемых моторов. Скоро оглушительный рёв разнёсся вокруг.

Вот на взлётную полосу, покрытую металлическими щитами, медленно вырулил лидер группы бомбардировщиков Б-25. Его двухкилевое⁴ хвостовое оперение⁵ раскачивается вверх и вниз из-за неровностей на рулётной⁶ дорожке. Короткий разбег, и Б-25 ушёл на высоту. Вслед за ним на полосу потянулись юркие «ястребки»⁷.

Стремительный рывок, и «Аэрокобры» взлетают с аэродрома Уэлькаль. Лидером⁸ идёт сам командир дивизии И.П. Мазурук.

Группа построилась «клином» и вскоре скрылась из виду. Самолёты набрали заданный эшелон⁹ и держат курс на юго-запад. Первый аэродром, где им надлежало приземлиться, располагался в Сеймчане. Аэропорт Сеймчан был важным звеном трассы. Он находился на середине пути между Фэрбенксом и Красно-

⁴ Киль летательного аппарата – часть хвостового оперения самолёта, расположенная в вертикальной (или наклонной) плоскости и предназначенная для обеспечения путевой устойчивости.

⁵ Оперение – поверхность летательного аппарата, обеспечивающая его путевую устойчивость и управляемость. На большинстве самолётов располагается в плоскости симметрии на вершине хвостовой части фюзеляжа.

⁶ Рулётная дорожка – часть лётного поля аэродрома, соединяющая между собой элементы лётного поля, специально подготовленная и предназначенная для руления и буксировки воздушных судов (летательных аппаратов). Как правило, имеет искусственное покрытие (асфальт, бетон), на небольших аэродромах – грунтовое.

⁷ «Ястребками» с любовью в предвоенные годы называли в СССР лётчиков-истребителей РККА, летавших на И-16 («истребитель шестнадцатый») – советском одномоторном истребителе-моноплане, созданном в ОКБ советского авиаконструктора Н. Поликарпова.

⁸ На трассе АлСиб был принят эстафетный способ перегонки: истребители летели группами, «клин» возглавлял лидер – бомбардировщик.

⁹ Эшелонирование в авиации – вертикальное, горизонтальное (продольное, боковое) рассредоточение воздушных судов в воздушном пространстве на установленные интервалы с целью предотвращения сближения воздушных судов и возможных аварийных ситуаций.

ярском. Удобство этого пункта заключалось в наличии автогужевой¹⁰ дороги с Магаданом и телефонной связи.

Пробивая серую мглу декабрьского неба, группа выходила к солнцу. Термометры за бортом показывали температуру минус шестьдесят градусов. В наушниках слышались доклады лётчиков группы о состоянии материальной части. Подошла очередь и замыкающего правого пеленга¹¹. «Я – «215-й», матчасть работает хорошо», – доложил он. Позывной «215-й» принадлежал Липилину Александру.

«Вас понял, – ответил лидер, – продолжаем полёт».

Под крылом истребителя сплошной массой лежали облака. Капитан ещё раз внимательно осмотрел приборы, их показания соответствовали инструкционным данным, перевёл взгляд на соседний истребитель, другой – всё в порядке...

Полёт до Сеймчана был долог, и капитан Липилин невольно вспоминал недавние дни сражений...

День 22 июня 1941 года он помнил хорошо. События вставали перед глазами, словно кадры замедленного кинофильма.

...Молодой лётчик прибыл для прохождения воинской службы в полк, расположенный на самой границе. Счастье полёта заменяло ему всё. Целиком отдавшись службе, он не чувствовал её тягот. Освоен истребитель И-16. Идёт напряжённая учёба. Полёты на стрельбы по воздушным мишеням, по наземным целям, полёты на бомбометание и штурмовку сменяются отработкой фигур высшего пилотажа. Молодого лётчика характеризуют волевым, напористым и исполнительным офицером. Присвоено очередное звание лейтенанта. В его подчинении – авиазвено.

Лётчики получили новые самолёты МиГ-3¹². Учиться, осваивать новую технику – некогда, надо бить врага. Два-три полёта, и перед крылатыми бойцами поставлена одна задача: уничтожить противника на земле и в воздухе. Вылет следует за вылетом. Только за июнь–июль 1941 года старшему лейтенанту Липилину пришлось сделать более 60 боевых вылетов: на штурмовку войск противника, на

---

¹⁰ Гужевой транспорт (гуж - кожаная или верёвочная петля в упряжи) – вид дорожного (безрельсового) и внедорожного транспорта, как грузового, так и пассажирского, в котором транспортные средства (повозки) приводятся в движение животными или люди перемещаются на них.

¹¹ Пеленг – строй самолётов, следующих относительно ведущего уступом вправо (правый пеленг) или влево (левый пеленг).

¹² МиГ-3 – советский высотный истребитель периода Второй мировой войны, разработки ОКБ Микояна и Гуревича.

прикрытие своих частей, на сопровождение бомбардировщиков. Лётчики забывали о времени года и суток. Возвращались с боевого задания с одним желанием: скорее заправиться, взять боеприпасы и снова в бой. Здесь же, у самолётов, наскоро перекусывая, слушали сводки Совинформбюро¹³.

Враг наступал. Наши войска после упорного сопротивления оставляли города. Но чем дальше отступала Красная Армия, тем ожесточённее дрались её бойцы за каждый населённый пункт, за каждый клочок родной земли. Воздушные бои не прекращались ни на день. Лётчики полка отдавали все силы, знания и мастерство борьбе с ненавистным противником, жертвуя жизнью. Полк таял на глазах. Пополнялся, снова таял. И вновь приходили люди, полные решимости победить. Александр Липилин стал уже опытным воздушным бойцом. На его счету было несколько лично сражённых самолётов и около десятка сбитых в групповом бою.

¹³ Совинформбюро (Советское информационное бюро) (1941–1961) – информационное ведомство в СССР, образованное 24 июня 1941 года. Основная задача Бюро заключалась в составлении сводок для радио, газет и журналов о положении на фронтах, работе тыла, о партизанском движении во время Великой Отечественной войны.

В одном из вылетов на сопровождение бомбардировщиков Пе-2¹⁴ ему пришлось принять удар превосходящего по численности противника. Шестнадцать «мессеров»¹⁵ против четвёрки «мигов». Немцы шли с солнечной стороны и решили, что, поскольку их не видят, есть все возможности сходу наброситься на Пе-2. Однако сделать это им не удалось. На подходе к бомбардировщикам их перехватила пара Липилина. Стремительный удар сверху – и два «мессера» взрываются в воздухе. Увидев, что их атакуют только два краснозвёздных самолёта, оставшиеся вознамерились быстро с ними расправиться. Завертелась карусель вертикального боя. Огненные трассы неслись на самолёт Липилина со всех сторон. Казалось, «МиГ» летит сквозь кратер вулкана. Фигура следовала за фигурой: «бочка»¹⁶, «петля»¹⁷, «боевой разворот»¹⁸. На какое-то мгновение в перекрестье прицела вошёл осиный фюзеляж¹⁹ с чёрным крестом. Удар из всех пулемётов – и фашист, не закончив фигуру, беспомощно падает.

Но и сам Александр слышит, как снаряды разрывают его машину. От крыльев летят щепки. Винт резко останавливается, самолёт устремляется к земле. Раненый пилот выбрасывается с парашютом из пылающей машины. Сильный рывок! От бешеного вращения стропы скручиваются жгутом. Скорость снижения большая, но и высота ещё есть. Раскрутка в обратную сторону идёт очень медленно. Наконец, удар – земля!

---

¹⁴ Пе-2 – самый массовый советский пикирующий бомбардировщик времён Второй мировой войны. Разработка Пе-2 была начата в середине 1938 г. группой конструкторов под руководством В.М. Петлякова в ЦКБ-29.

¹⁵ «Мессершмитт Vf 109» – немецкий истребитель.

¹⁶ «Бочка» – фигура пилотажа, при выполнении которой самолёт поворачивается относительно продольной оси на 360° с сохранением общего направления полета. По типу выполнения может быть быстрой и медленной, по числу оборотов – одинарная, полуторная и многократная, по наклону траектории полёта – горизонтальная, восходящая и нисходящая.

¹⁷ «Петля» («мёртвая петля») – так называется воздушный манёвр, при котором самолёт образует в воздухе замкнутую вертикальную петлю. Автором этой фигуры высшего пилотажа является П. Н. Нестеров.

¹⁸ Боевой разворот – фигура пилотажа, при выполнении которой самолет энергично набирает высоту с одновременным разворотом на 180° или на заданный угол.

¹⁹ Фюзеляж (фр. fuselage, от fuseau – веретено) – корпус летательного аппарата. Связывает между собой консоли крыла, оперение и (иногда) шасси. Фюзеляж пилотируемого летательного аппарата (например, самолёта) предназначен для размещения экипажа, оборудования и целевой нагрузки.

Взял в руки карту. Выходит, что сбили Липилина где-то неподалёку от города Демянска. Значит, в этом районе должны быть наши части. Шесть суток пробирался через леса и болота в свой полк...

Из воспоминаний Липилина вывел голос ведущего:

– Я – «200-й», проходим Марково, всем вести ориентировку.

– «200-й», я «215-й», вас понял.

В наушниках слышались голоса других лётчиков, по очереди докладывающих лидеру.

Впереди показались разрывы в облаках, но укрытая снежным одеялом земля мало что могла подсказать. Да и с этой высоты ничего особо не увидишь. Стрелка компаса показывает юго-запад. Всё идёт нормально. Мотор за спиной работает устойчиво, посторонних шумов не слышно. Воспоминания накатывают, как снежный ком.

...Однажды только что возвратившегося из боя Липилина вызвали в штаб. Быстро отстегнув парашют, он побежал в землянку командира полка. «Вот что, Саша, – услышал он, – тебе приказано отбыть в Москву, в распоряжение полковника Мазурука. На сборы даю один час».

Так он попал в 3-й перегоночный авиаполк, получив назначение на должность командира авиаэскадрильи...

Вот и неизвестный Сеймчан. Самолёты С-47 садятся на ещё не достроенный аэродром, зажатый сопками. С небольшой высоты видны несколько домиков барачного типа, широкая река, река поменьше и тайга. Шасси запрыгали на неровностях грунтовой площадки, заскрипели тормоза, машина развернулась и замерла неподалёку от небольшого барака. Лётчики спрыгнули на землю.

Из штаба им навстречу вышли все, кто прибыл сюда раньше. Послышались голоса: «Откуда, товарищи? Как там положение на фронте? Далеко ли отброшены немцы? Привезли ли почту?». Началась служба на новом месте...

Вновь голос лидера вывел Липилина из задумчивости: «Всем внимание, подходим к аэродрому».

– «Рубин», «Рубин», – вызывал радиста²⁰ аэродрома лидер. – Я «200-й», как слышите меня?

– «200-й», я «Рубин», слышу вас отлично.

– «Рубин», дайте прогноз и состояние полосы.

---

²⁰ Радист – специалист по передаче и приёму сообщений по радио (радиостанции) и его обслуживанию.

– Видимость – ноль. Морозная дымка. Температура 60 градусов. Принять не можем. Идите на запасной.

– «Рубин», я «200-й», вас понял.

Лётчики группы насторожились: Сеймчан закрыт, надо идти на Зырянку. Взгляд вонзился в прибор бензиномера. Топливо на пределе, только-только дойти до Зырянки, даже на круг не хватит. Садиться придётся сходу. Лидер разворачивается и ложится на новый курс. Сеймчан остаётся позади, скрытый сильным морозным туманом. Липилин чувствовал, как в тесной кабине истребителя наливается усталостью всё тело. Ещё не один час ушёл на перелёт к спасительной Зырянке. Однако и запасной аэродром встретил лётчиков неприветливо: шёл густой снег. Но специалисты наземных служб постарались: на занесённую снегом полосу набросали хвойных веток. Этот зелёный ковёр помог выполнить заход.

«Ты смотри, прошло всего-то два месяца, а уже стало грустно, что не приземлился дома», – подумал Липилин. Грустить было отчего. Ведь пришлось с самого начала всё делать своими руками: и полосу строить, и дома. Даже библиотеку собирать.

Вот и Зырянка. Лидер даёт команду на роспуск группы и первый садится на аэродром у самой реки Колымы. Один за другим приземляются, отруливают в сторону, уступая место другим, истребители. Моторы выключены. Над фюзеляжами струится тёплый воздух.

Разминая затёкшие ноги, лётчики вперевалку направляются к домам местных жителей. Появляется стайка ребятишек. Они, как медвежата, катятся в своих одёжках. Подбежали и остановились. Внимательно рассматривают гостей. Мнутя, потом самый смелый подходит к ним и приглашает лётчиков в школу, где пионеры решили провести сбор в такой знаменательный день...

Александр Алексеевич Липилин совершил более 270 боевых вылетов, лично сбил в воздушных боях 14 фашистских самолётов и более 20 – в групповых. Был дважды сбит и дважды ранен. Отмечен орденами Ленина и Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, а также медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы» и многими другими. После войны ас холодной трассы продолжал служить в Военно-воздушных силах СССР. В 1961 году в звании полковника ушёл в запас. Жил в Москве, трудился инженером-конструктором на заводе. Прожил герой 90 лет.

За свой подвиг лётчики АлСиба получили боевые государственные награды, а дивизия И.П. Мазурука награждена орденом Боевого Красного Знамени: из поставленных ею около 8 тысяч самолётов было сформировано 250 фронтовых авиаполков.

Вряд ли сухие цифры, отражающие количество самолётов, помогут оценить мужество, стойкость и отвагу русских крылатых героев. Им нередко приходилось работать за гранью человеческих возможностей!

В середине 1945 года по знаменитой трассе прошли последние ленд-лизские машины. Затихли гулкие аэродромы, ушли перегоночные полки. Вот только не все лётчики вернулись отсюда домой.

На Колыме и Чукотке установлены памятники в честь лётчиков-перегонщиков, выполнявших специальное задание правительства.

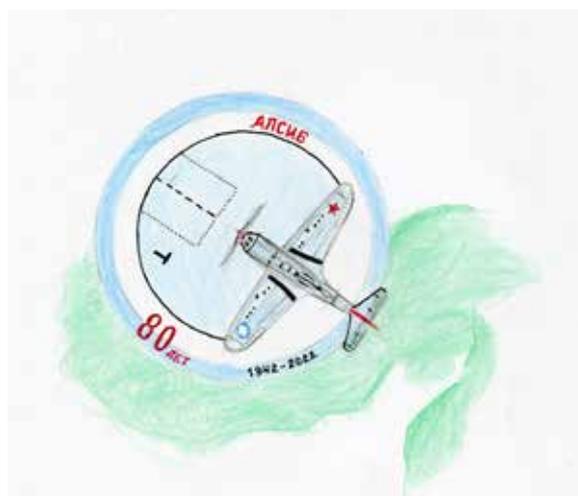
В Магадане на 13-м километре Колымской трассы есть мемориал «Героям АлСиб». Он символизирует мужество, дружбу, единение участников Второй мировой войны. Его авторы К. Кузьминых и А. Ковальчук удостоены Государственной премии им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Сегодня этот памятник по праву считается одним из лучших на Дальнем Востоке.

Трасса АлСиб в наше время представляет немалый интерес для исследователей. До сих пор топографы, геологи, участники различных экспедиций находят в малодоступных местах следы крушения самолётов и уникальные строения времён войны – аэродромы.

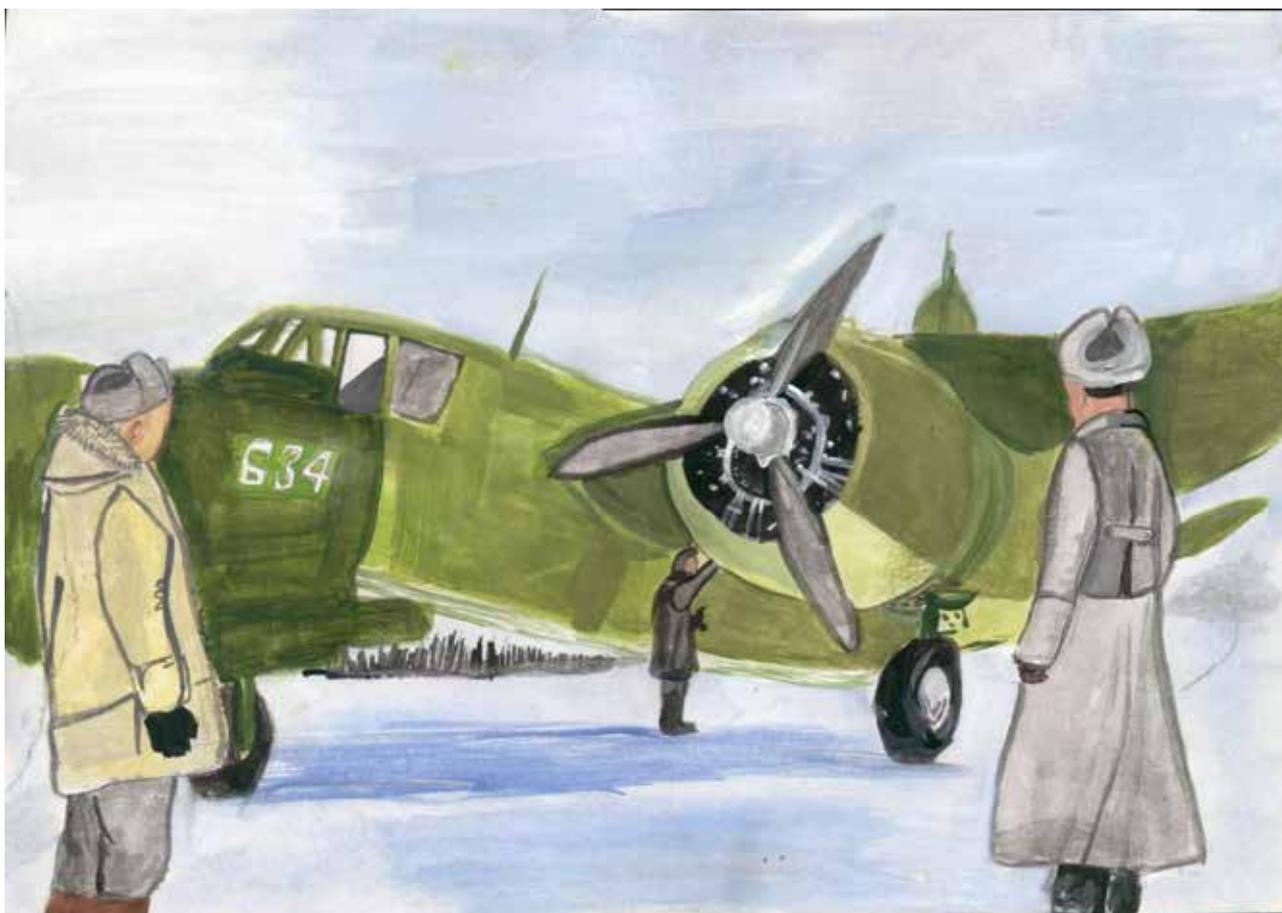
В 2015 году в память об АлСиб легендарным маршрутом пролетели российские и американские экипажи на двух тяжёлых гигантах Второй мировой войны – «Дугласах».

К 80-летию трассы Русское географическое общество выпустило юбилейную почтовую открытку. На ней изображён логотип с надписью: «Экспедиция по аэродромам АлСиб» и схемой маршрута. Значится там и Сеймчан.

В сердцах колымчан всегда будет жить чувство огромной благодарности легендарным лётчикам, которые на грани жизни и смерти приближали Великую Победу. «Холодная трасса» была согрета горячим желанием людей победить в войне над общим врагом. В руках защитников Отечества было мощное оружие – вера в торжество мира на земле.

Мужество и героизм участников тех событий должны занять достойное место в истории Великой Отечественной войны. Героическое прошлое Родины нельзя забывать.

1 место – Шатских Диана (14 лет, МКУ ДО «Центр дополнительного образования детей п. Ола», Магаданская область)

2 место – Лапина Анна (9 лет, МБУДО «Детско-юношеский центр», г. Магадан)

3 место – Коростелёва Вероника (15 лет, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №1», пгт. Палатка, Магаданская область)

Приз жюри в номинации «Оригинальность исполнения»
Гришин Сергей (8 лет, МАОУ «Гимназия № 24», г. Магадан)

Приз жюри в номинации «Историческая память»
Ерохин Алексей (11 лет, МАОУ «Гимназия (английская)», г. Магадан)

Солбон Лыгденов

Политрук

Когда ночью грузили эшелон, мы ещё не знали, куда нас направляют. Всё было засекречено. Даже политотдел ничего не сообщал. Ещё до рассвета состав с нашим полком покинул душную забайкальскую степь. Только утром, глядя в щёлки вагона, мы поняли, что курс на фронт. Затем пронеслись мимо родных мест: посёлков, станций, городов.

Даже не было возможности «брызнуть на дорогу», так как состав был засекречен, и остановок не намечалось. Да-да, именно брызнуть на путь, каплей воды поклониться духам далёких предков. Конечно же, в политотделе предупреждали, что обряды противоречат моральному устою советских солдат и командиров. Но наши подразделения в основном состояли из сибиряков, жителей Бурят-Монголии, Читинской и Иркутской областей, а здесь все чтут традиции народа и земли, все капают и брызгают – и русский, и бурят, даже комсомольцы и коммунисты. Мы, политруки, об этом знали и понимали бойцов, да и командование вместе с политотделом закрывало на это глаза.

Проезжая вдоль Байкала, младший политрук Шагланов Буда достал флягу со спиртом, подозвал одного из старших бойцов и молча сунул ему в руку. Не нужно было что-то говорить. Все понимали без лишних слов. Так, в раскачивающемся составе, при наступившей тишине, бубня себе под нос слова восхваления духам, он сделал небольшой обряд.

Сибирский народ неприхотлив и сдержан, эмоций не проявлял, но было понятно, как переживали бойцы. У самого же Шагланова теплилась надежда, что проезжая Слюдянку и Култук, он сможет увидеть земляков с Тунки, выкрикнуть слова своей семье. Увы, поезд прошёл без остановок и через просветы в стенах вагона были видны лишь теряющиеся вдаль горы родной долины. Политрук произнёс восхваление Буха-ноёну и брызнул в щель прозрачные капли спирта.

После нескольких суток пути донская степь встретила ещё большей духотой. Бойцы, утомившиеся долгой дорогой, мечтали сойти на землю и прильнуть к ней, вдохнуть чистый воздух после копоти железной дороги, но, как только сошли на небольшой станции, возникли общая тревога и суета. Командиры строили подразделения, проводили поверку состава. Приказ прибывшим подразделениям нашей 321-й стрелковой дивизии: срочно выдвигаться на передовую!

К ночным броскам по душной степи колонна сибиряков была привычна. Ещё в учебке не один десяток километров прошли бойцы в полном снаряжении по степям и сопкам не менее жаркой забайкальской местности, и поэтому отстающих, выбившихся из сил бойцов не оказалось. Ночную степь проходили быстро, бодрой поступью, и, казалось, нет никакой войны, и никто не представлял, что их ожидает. Шагланов, как политрук, как начальник, отвечающий за боевой дух подчинённых, на тот момент был спокоен и горд своими бойцами и земляками. Никто не проявлял страха и сомнений – безмолвно, в твёрдой уверенности шли вперёд.

Пехота двигалась, прорезая ночную степь. Все понимали ответственность поставленной командованием задачи и, конечно же, её сложность. После марш-броска предстояло форсирование Дона, а инженерные части, двигавшиеся вместе с пехотой, не могли обеспечить плавсредствами все подразделения. И смекалистый сибирский народ уже во время марша собирал всё, из чего можно соорудить плот. В этой степи не было, как на родине, нужного количества древесины, и поэтому разбирали небольшие хозяйственные постройки в попадавшихся на пути следования хуторах и поселениях. Население не противилось, понимая ситуацию. Самому Шагланову приходилось говорить с местными жителями. Поначалу они принимали их за калмыков и казахов, но, услышав, что сибиряки, не скрывали удивления: «эдак вас занесло так далеко!»

С рассветом вступили в бой. Слышались многочисленные выстрелы из стрелкового оружия, строчили пулемёты, ухали миномёты, разносились канонады взрывов. Тревога охватила бойцов, но ротный был опытным командиром, чёткими приказами привёл их в чувство. Политрук не отставал, помогая доносить приказы. Шагланов подбадривал земляков, подходя к каждому, всматриваясь в лица. В таких случаях важно обратить внимание на солдат, заметить сомнения. На это боевым командирам нет времени, они отдают приказы, принимают тактические решения и требуют выполнения. Политрукам необходимо поддерживать волю, дух, особенно личным примером.

У берега Дона разверзся настоящий ад. Кругом взрывалось, горело, в реке вздымались огромные водные столбы. Радужные сияния от поднятой воды под лучами рассветного солнца на фоне чёрного дыма делали картину сюрреалистичной. На какое-то мгновение Шагланов растерялся, но разорвавшаяся неподалёку мина вернула его в реальность. В ушах зазвенело, и тут же пришло осознание происходящего. Он как будто неожиданно попал в какое-то другое измерение, чётко и без страха принимая происходящее. Шагланов не слышал отдающего приказ командира, но по жестам понял задачу. Обернувшись, увидел растерян-

ных солдат. Один из командиров взводов был уже убит, а ещё один тяжело ранен. «Давай, политрук! Вставай! На тебя смотрят бойцы!» – скомандовал себе Шагланов. Оценив ситуацию, политрук взял инициативу. Он видел, что бойцы, которыми командовал ротный, уже вошли в воду и начали переправу. Он услышал, как заухали наши миномёты, затрещали по противоположному берегу пулемёты.

– Внимание, бойцы! Делай, как я! – крикнул Шагланов и, схватив ближайшую конструкцию, собранную из плетней, старых дверей и калиток, яростно потащил к воде. Было тяжело, ноги вязли в мокром песке, слышно было, как пролетают пули, хотелось упасть и закрыться руками, но он политрук, на нём большая ответственность, он должен быть примером для бойцов. Под ногами ударили несколько пуль, подняв береговой песок. Политрук споткнулся и упал. Кто-то сразу помог подняться. Оказалось, что бойцы уже рядом и несут плоты к реке. Так Буда незаметно для себя оказался в воде на хлипкой конструкции, которая так и норовила развалиться. Одни энергично гребли, другие стреляли. Многие просто держались за плоты, полностью находясь в воде. Теперь столбы воды поднимались вокруг плывущих. Свинцовый дождь косил бойцов. Тяжесть снаряжения тянула в воду. «Не паниковать! Только вперёд!» – кричал политрук, и ни один воин не повернул назад. Тут кто-то схватил Шагланова за ногу. Он посмотрел вниз и увидел молодого земляка, который испуганно озирался, хватая воздух и неумело барахтаясь в воде.

– Ахай! Бишни тамаржа шадакэмба! (– Брат! Я не умею плавать! – бур.)

Политрук, не задумываясь, схватил парнишку за шкирку и вытянул на плот.

– Инчаш, тамаржа шадаха худ усон!» (– Здесь умеющих плавать мало! – бур.)

Боец был без оружия. Стоявший рядом солдат, получив ранение, упал в воду. Шагланов не успел его поймать, и того унесло течением. Винтовку упавшего сунул спасённому и приказал стрелять.

До прибрежных камышей оставалось немного. Передовые подразделения уже ползли вверх по крутому склону, и огонь противника переключился на тех, кто приближался. Авангард принял на себя основной удар и ценой своих жизней обеспечил остальным переправу. После трудного прохода по густым зарослям задача тяжелей – подъём на крутую высоту из рыхлого песка. Мокрые и тяжёлые сапоги вязли в этой массе, и, казалось, что люди топчутся на месте. Сил после переправы не хватает. Огонь противника усиливается, но на месте недвижимой мишенью оставаться нельзя. Только вперёд! Откуда берутся силы, откуда такая воля? Шагланов быстро осмотрел бойцов. Кровь в венах кипела, сердце колотилось так, что вот-вот могло выскочить из груди. Казалось, удары сердца перебивали канонаду. Но осматриваться нет времени! Только вперёд! Бойцы, рождён-

ные в степях и в тайге, с юных лет познавшие невзгоды, умеющие не поддаваться эмоциям и чувствам, всегда могли дать отпор любой жизненной ситуации. И здесь, под градом пуль, под страшным грохотом взрывов, самообладание людей, воспитанных суровой Сибирью, показало себя. Не чувствуя усталости и боли, многие красноармейцы меткими выстрелами начали выбивать противника из укрытий, что сильно подломило дух врага. Передовой отряд ворвался в окопы.

Шагланов и бойцы не стали ждать и, собрав силы, бросились наверх. Политрук командовал, как штатный командир – один взвод прикрывает, другой двигается, затем меняются. И так, метр за метром, его подчинённые прорвались в окопы врага. Уставшие, злые от потери и ран, мужики сошлись в рукопашной. Тут им не было равных. Противники, а это были румыны, быстро ретировались, а многие просто сдались! В окопы забегали мокрые, грязные, страшные с виду сибирские мужики, которых не поверг в ужас их самый первый бой на этой страшной войне!

После горячки сражения Шагланов начал обходить подразделения. Многих земляков не увидел. Час назад они были рядом, он говорил с ними, жал руку, но теперь их нет... Трудно это принять. Кажется, отсутствующие начнут возвращаться и к вечерней поверке встанут в строй. Но нет, это война, и она беспощад-

на. Особая печаль оттого, что многие из бойцов – земляки, сокурсники, коллеги, которых политрук знал, со многими дружил... Но на войне нельзя отступить и спрятаться, здесь надо бить врага, который пришёл на их общую большую Родину!

Да, потери были, к тому же весь состав дивизии полностью не подошёл на назначенные позиции. Первые части уже вели бои, пока другие ещё подтягивались. Перебросить пятнадцатитысячную дивизию в один момент – дело непростое. К тому же кроме людских ресурсов нужно везти боевую технику, снаряжение, обмундирование, питание и ещё много всего. Такая великая и огромная работа выпала на долю советского народа! Какой огромный подвиг совершали не только воины на фронтах, но и люди в тылу! Как работает весь этот огромный механизм?! Вдуматься только!

После первого боя долго отдыхать не пришлось. Пополнили ряды, переформировали подразделения, назначили новых командиров и политруков, затянули раны, помянули ушедших и двинулись вперёд. Части 321-й стрелковой дивизии в первые дни освободили несколько населённых пунктов и заняли оборону на высотах.

Рота, в которую был назначен политруком Шагланов Буда Бадмаевич, также заняла высоту. Остальные части и подразделения дивизии находились по этой линии, удерживая весь плацдарм правого фланга Сталинградского фронта. Те

дни были очень тяжёлыми для обороняющейся Красной Армии. 6-я армия шла по всей степи. Быстрые механизированные части вермахта тут и там прорывали оборону и вклинивались глубоко, и поэтому линия фронта представляла собой зигзаг, а это грозило прорывом в наш тыл на любом участке.

Бойцы окапывались под палящим солнцем. Позицию рота заняла удобную: с одной стороны шли глубокие овраги, непроходимые для танков противника. С занятых высот хорошо простреливались дороги и большое поле. В небе время от времени лениво пролетали «рамы» на большой высоте. Стрелковые подразделения пришли быстро, а остальные части отставали, особенно артиллерия и зенитчики. Сведения разведки были неутешительными: приближались механизированные войска вермахта. Сдерживать танки и пехоту противника придётся «пэтэрами», гранатами и бутылками с горючей смесью. Но сибиряка этим не пугаешь. Политрук обходил окопы, говорил с бойцами. После первого боя он заслужил особое уважение. Такое отношение вдохновляло и самого Шагланова. Он теперь не просто политрук, а настоящий командир, способный руководить боем не хуже кадрового военного. Земляки, даже те, что постарше, называли его не иначе как «ахай» – старший брат. Сам же Буда Бадмаевич старался соответствовать данному ему имени. Ведь он не просто начальник, командир, политрук, теперь ему родственники не только буряты, но и остальные бойцы со всех уголков большой сибирской земли. Конечно, там были не только земляки. Много солдат и командиров со всей огромной страны, но теперь они себя называли сибиряками.

Атаку немцев не предотвратить. Над позициями нависло тревожное ожидание. Хоть и прошли бойцы не одно сражение, а всё же тревогу не унять. С танками в открытом бою ещё не приходилось встречаться. Сомнений нельзя допускать, и командиры раз за разом инструктировали бойцов насчёт гранат и «коктейлей Молотова», тщательно осматривали и подбирали позиции бронебойщиков и пулемётчиков. Очень нужна была вода, а подвозы задерживались. Хотелось пить, но и для пулемётов надо оставить, и бронебойщикам неплохо было бы свои позиции полить водичкой, чтобы от выстрела не поднимать клубы пыли, демаскируя позицию. Шагланову приходилось время от времени напоминать бойцам, чтобы те экономили воду. Повторял приказ командира не трогать драгоценный запас воды для пулемётов. Бойцы молча кивали. В такие моменты перед боем не до официальных уставных отношений. Буда старался быть просто старшим братом. Все отвечали пониманием.

Появилось начальство из штаба полка. Командиры собрались вокруг начштаба, который после рапортов проверил позиции, дал указания и удалился. Началь-

ник политотдела собрал политруков. Посмотрел на Шагланова. Во взгляде не было прежнего укора, которым он всегда награждал Буду. Дело в том, что некоторые товарищи в официальном порядке жаловались на политрука за его непартийные порой действия, за то, что он позволял себе архаичные обряды. Не раз заходил разговор об этом, но Буда не мог отречься от традиций, а командиры, хоть и выговаривали, но уважали его. За характер, за то, что любили и уважали бойцы, за то, что Шагланов имел высшее образование. Он был настоящим примером для солдат. И на этот раз начальник политотдела не смог ничего сказать. Все политруки в недоумении смотрели на руководителя. Тот лишь слегка кивнул Шагланову и тихо сказал: «Буда Бадмаевич, надо бы капнуть перед боем».

Шагланов взял из запасов флягу со спиртом и заварил крепкого чая в кружке, вышел на поляну, повернулся в сторону востока, в сторону далёкой малой родины. Солдаты и командиры молча взирали на действие. Немного помедлив, политрук открыл флягу и опустил веточку в чай. Брызнул. Затем опустил веточку в спирт.

– Хранители родной земли, Великих гор, широких степей и моря Байкал! – поднял веточку к небу, и прозрачные капли полетели вверх. Шагланов хотел было сказать: «За всех своих бойцов, за земляков, за себя», но у него вырвалось лишь:

«За победу над врагом!» Он хотел многое сказать, но в этот момент по позициям ударила вражеская артиллерия.

Грохот страшных взрывов наполнил пространство. Земля содрогалась, высоко поднимаясь комьями. Гул стоял такой, что, казалось, одним страшным звуком можно разорвать человека на мелкие части. Небо заволокло густым чёрным дымом. Потемнело, будто солнце тоже разорвалось. Бойцы припали на дно небольших углублений, которые успели вырыть. Взрывы приближались. Немцы пристреливались быстро, и вот уже гремят взрывы, поднимая землю, закапывая красноармейцев живьём.

После артподготовки фашисты не дали возможности прийти в себя. Не успели эвакуировать раненых и убрать убитых, как в небе появились бомбардировщики. Ещё страшнее и сильнее прежнего начали палить по нашим позициям, уничтожая и оставшиеся противотанковые пушки. После тяжёлых бомбардировщиков налетели «лаптёжники»²¹ и, поднимая невыносимый вой, пикируя, начали метать бомбы. Казалось, никто этого не переживёт! Ни одна живая душа на этом свете не вынесет такого ада! После звериного воя «юнкерсов» пришло время

²¹ Так называли одномоторный двухместный пикирующий бомбардировщик и штурмовик времён Второй мировой войны.

штурмовиков, которые методично из авиапушек прошлись по позициям наших миномётчиков, лишая надежды на прикрытие.

В эти мгновения Шагланов испугался, что теперь бойцы сломаются, и будет трудно вновь поднять их в бой. Он лежал и думал о том, какова сила современных технологий и как мал перед этим человек, сможет ли он противостоять злу, его звериной мощи? Хватит ли воли выдержать всё это?

После страшного действия воцарилась тишина, мёртвая и тяжёлая. Казалось, всё действительно вымерло. Не может человек такое выдержать! Но не тут-то было. Не знают фрицы сибирский дух! Кто-то из бойцов, выползая из-под земляных завалов, с усмешкой выдал: «И это всё?» Тут и там стали подниматься бойцы, откашливаясь от пыли и гари, отряхиваясь. Потери, конечно, были, но всё же окопы и сильный дух воинов не позволили подавить волю солдат. В этот момент подоспели санитары и начали вывозить раненых. Едва успели бойцы вытащить погибших, как за горизонтом поднялся страшный гул. Буднично и строго полетели команды: «Приготовиться к бою!», «Бронебойщики, на позиции!», «Приготовить гранаты, зажигательные смеси!», «Всем зарядиться!». Ротный, уже зная отвагу политрука, дал указание:

– Буда, возьми левый фланг на себя! К оврагу фрица не подпускать!

На левом фланге взвод и пулемёт. Взводный лейтенант, хоть и прямой начальник над бойцами, но прекрасно понимал, что Шагланов уже имеет авторитет, и возражать не стал. Но политрук всё же объявил бойцам, что командир здесь – взводный лейтенант. Затем, наклонившись к нему, дружески хлопнул по плечу: «Давай, товарищ, я с тобой».

Оживший горизонт из танков, самоходок и бронетехники в сопровождении пехоты не напугал наших бойцов. Рота отбила первую атаку, грамотно действуя по приказам командиров – отсекали пехоту, вывели из строя несколько танков, подожгли бронетранспортёры. Немецкая орда захлебнулась и откатилась. Не смогли взять нахрапом высоту. Шагланов сохранял спокойствие и тихо радовался за бойцов и молодого лейтенанта. Он тихо подсказал ему, чтобы распределил автоматчиков по зонам обстрела и поменял позиции бронебойщиков. Первую атаку отбили, и это придало солдатам уверенности.

После небольшого затишья по нашим позициям ударили вновь, теперь из тяжёлых миномётов. Мины ложились со свистом, угрожая накрыть бойцов. Это длилось некоторое время. И вот новая атака. Теперь танки и самоходки шли осторожно, вычисляя огневые точки бронебойщиков. После каждого выстрела из «пэтээров» тут же в ответ стреляли из башенных орудий и пулемётов. По точ-

кам стали методично бить самоходки. Вражеская пехота двигалась осторожно, прячась за бронёй ползущих танков. Шагланов увидел, что взводный получил ранение, и ему пришлось полностью взять командование на себя:

– Подпускайте ближе! Бейте наверняка! Бронебойщики, меняйте позицию! Бейте по смотровым щелям танков! Стреляйте в пулемётчиков и в сами пулемёты, выводите их из строя!

Немцы старались бить прицельно по активным точкам наших, но всё же удалось остановить несколько танков. А одна из резвых бронемашин смогла прорваться, укрываясь под завесой густого чёрного дыма. Но у наших траншей была сожжена горючей смесью и гранатами. Враг вновь отошёл, не взяв наши окопы. Бойцы радовались, несмотря на то, что на этот раз были погибшие и раненые...

И вновь небольшой перерыв, и Шагланов поспешил проверить солдат. Сейчас было не до печали. В пылу боя нельзя поддаваться чувствам и эмоциям. Не успел политрук обойти товарищей, как прибежал комбат в сопровождении посыльного от начштаба. Командиры собрались на короткое совещание. Комбат сообщил, обращаясь к ротному:

– У нас прорыв с тыла! Резервов нет! Оставляешь один взвод здесь, а сам двигаешься навстречу прорвавшемуся врагу! Выполняй!

Ротный, посмотрев на Шагланова, коротко сказал:

– Два станковых тебе, «дегтярёвы» забираю. Оставляю два расчёта бронебойщиков. С тобой взвод, а два остальных со мной! – и тут же бросился прочь, но через несколько шагов остановился, резко повернулся и, подбежав к Шагланову, крепко его обнял.

Политрук едва успел расставить бойцов по позициям, как немцы, поддерживаемые миномётным огнём, пошли в очередную атаку. Танки, с расстояния большего, чем прицельный огонь с «пэтээров», били башенными орудиями по огневым точкам. Наступление усиливали самоходки. Плотный огонь немцев не позволял поднять головы. Раненых становилось больше. Осколки от мин и снарядов доставали солдат в окопах. Всё кругом наполнилось густым дымом и гарью. Видимость была очень плохая.

Шагланов понял, что так очень скоро вражеская пехота добежит до их позиций. Он скомандовал приготовить гранаты. «Огонь!» Впереди образовалась пыльная стена от взрывов. Политрук приказал бойцам косить пехоту. Сам же встал у станкового пулемёта. Немецкая пехота, вдохновившись наступлением, начала вылезать из-за танков и пробираться к нашим окопам. Но не тут-то было. Под шквальным огнём красноармейцев, потеряв с десятков солдат, они быстро вернулись за танки. Нельзя было упускать инициативу, и Шагланов метался по

позициям, раздавая приказы. Многие из бойцов были ранены, но при этом оставались в строю. Хромая и ползая по окопам, истекая кровью, они держались до последнего. Пулемёт справа умолк, и бронебойщики замолчали... Туда прорвался танк. Кто-то из солдат бросился под машину со связкой гранат. Раздался взрыв! Боец погиб, но танк остановил.

Политрук успел расстрелять танкистов и нескольких пехотинцев. Но и своих бойцов остаётся меньше. Командир приказал не ослаблять огонь: пусть противник думает, что нас ещё много! Немцы вновь отступили.

Буда обошел бойцов. Не густо. Из оружия «в строю» пулемёт, несколько «пэ-тээров», немного гранат и пара автоматов с боекомплектами. Двое бойцов, шустрый забайкалец и ещё один земляк с Бохана, предприняли дерзкую вылазку в сторону подбитого танка. Вытащили из него пулемёт с дополнительной лентой, пару немецких автоматов с магазинами и несколько «колотушек» – немецких гранат. Едва солдаты перезарядились, вновь ударили миномёты. Наши рассредоточились. Новую атаку немцев встретили всего два пулемёта и бронебойщик. По бронебойщику ударил снаряд из танка. Второй пулемёт вывел из строя плотный вражеский огонь. Политрук увидел раненого бойца, парнишку, которого вытащил из воды. Буда приказал ему бежать на командный пункт и просить подмо-

ги, иначе позиция перейдёт немцам. Если фашисты возьмут эту высоту, то перехватят общую инициативу с фланга, и тогда всё...

Танки ползли, за ними семенила пехота. На какое-то время немцы ослабили огонь, с опаской присматриваясь. Этого хватило, чтобы на трёх точках приготовить стрелковое оружие и гранаты. Политрук выполнял военную работу, не было в этот момент ни эмоций, ни чувств, и, главное, не было страха. Буда был максимально собран и, несмотря на ранения, чувствовал решительность и ясность сознания. В эти секунды он вновь обратился к духам предков родной земли. Нет, он не просил спасения, он просил победы над врагом.

Продвинувшись вперёд, немецкие танки дали очередной залп из орудий и пулемётов. Ответа не последовало. Тогда пехота врага бросилась к нашим траншеям, на ходу готовя гранаты. В этот момент почти в упор ударил пулемёт Шагланова. Он бил точно, хладнокровно, короткими хлесткими очередями. Такого немцы не ожидали и остановились. Политрук быстро перебежал на другую позицию. ППШ²² заработал, кося пехотинцев. Враг вновь залёг. Слышались отрывистые крики немецких команд. Не теряя ни секунды, политрук бросился на следующую позицию. По оставленному месту открылась стрельба. На новой точке Буда Бадмаевич раскрутил несколько «колотушек» и бросил в немцев. Следом пустил очередь. Положил ещё несколько фрицев.

Затем вновь устремился к первой точке, но туда полетели гранаты, и следом в окопы стали запрыгивать немцы. Бросил в них пару гранат и, как только прозвуча-

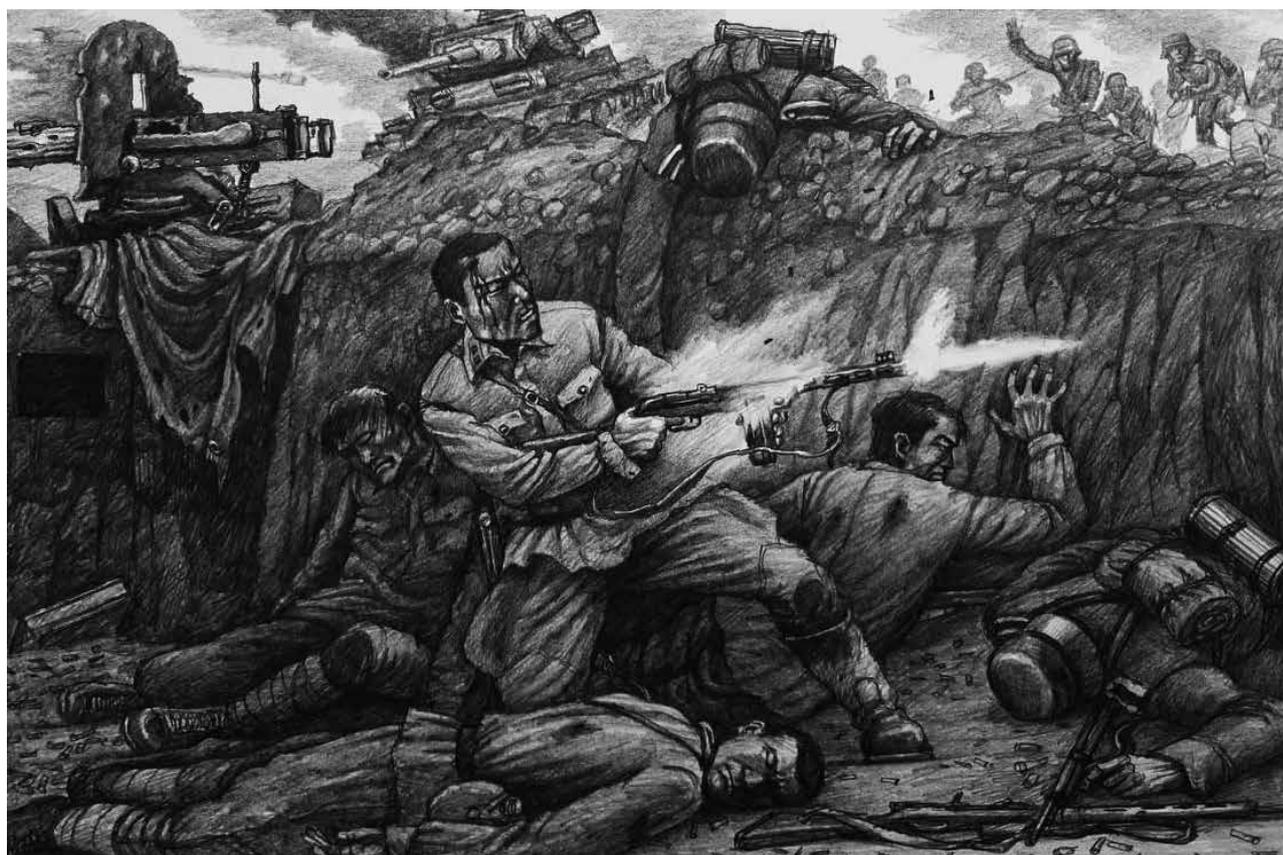
²² Пистолет-пулемёт Шпагина. Разработан в 1940 году конструктором Г.С. Шпагиным.

ли взрывы, не мешкая, кинулся добивать раненых фрицев. Несколько солдат врага успели убежать из окопов. Пулемёт не был поврежден. Откуда берутся силы в таких ситуациях? Отвага, храбрость, ярость! А главное – ответственность, долг, присяга перед народом, своей страной! Шагланов увидел, как немцы взмахнули руками, бросая гранаты, и немедленно открыл огонь. Уложил ещё фрицев. Едва успел отбежать, как пулемёт снесло прямым попаданием снаряда из башенной пушки. Оглушило, и в ушах сильно зазвенело. Держаться! Не терять сознание! Политрук уже не обращал внимания на заполненный телами товарищей окоп. Он лихо перескакивал от позиции к позиции. Один из танков подполз вплотную, но связка гранат, брошенная под гусеницы, заставила его остановиться. Лево́й стороной танк завалился в траншею и заглох. Брошенный следом «коктейль» не оставил шанса на выживание.

Попавшая в движок горящая смесь тут же вспыхнула, разбрасывая в стороны яркие искры. За сгорающим танком, сквозь горячее марево было видно, как следующая группа немцев забегает на позиции. Граната, другая, бросок, и вновь добивать врага. Сзади политрука кто-то спрыгнул, он резко обернулся и увидел немецкого солдата, который вскинул карабин, но выстрела не прозвучало. В этот момент Буда в упор расстрелял фашиста. Мелькнули над бруствером серые каски, по которым тут же открыл огонь. Полетели гранаты. Осколки многочис-

ленных гранат едва не настигли Шагланова. Он успел нырнуть в стрелковую ячейку. Патронов в автомате нет, запасной барабан выпал, но был табельный ТТ²³. Меткие выстрелы из табельного уложили ещё нескольких врагов. Немцы не понимали, что происходит в окопах. Кидать гранаты или нет: вдруг своих заденут. Они о чём-то перекрикивались, боясь случайно попасть по сослуживцам. А политрук не боялся: у него в живых никого не осталось, и любой – враг. В этой суматохе он уложил ещё нескольких солдат – пистолетом, ножом, просто бил. И вдруг почувствовал, что устал. Руки не слушались. По тому, как немцы засуетились и стали истошно что-то выкрикивать, политрук понял, что приближается подкрепление советских войск. Послышались выстрелы со стороны наших позиций, затрещали ручные пулемёты. Шагланов, собрав оставшиеся силы, поднялся, чтобы поддержать атаку своих, но в этот момент почувствовал сильные удары, которые обожгли его. Буда успел повернуться в сторону выстрелов, увидел убегающего немецкого солдата, но сил уже не было поднять пистолет. Как-то всё затихло, звуки отдалились, и он начал медленно оседать. Ему почему-то показалось, что его товарищи, земляки, все бойцы мирно спят на дне око-

²³ «Тульский Токарев» – самозарядный пистолет, разработанный в 1930 году советским конструктором Фёдором Васильевичем Токаревым.

па, наслаждаясь тишиной. Он улыбнулся им, и ему захотелось так же прилечь, прильнуть к тёплой земле и наконец-то отдохнуть. На сегодня бой окончен. Он видел, как прибывшие на подмогу бегут к нему. Политрук лёг на спину и увидел высокое синее небо, как будто не было чёрного дыма. Высоко кружил степной орёл. Он безмятежно парил над землёй, не замечая ужаса, происходящего внизу. Взор политрука выхватил падающую звезду, которая оставляла яркий след. Затем ещё звезда, ещё. Небо прочертили множество падающих звёзд. Затем начала трястись земля. Кто-то из бойцов заслонил собой небо. Взор Буды устремился сквозь солдата, сквозь чёрный дым, сквозь росчерки, оставленные падающими звёздами, и приблизился к парящему орлу. Теперь он смотрел взором орла с большой высоты. Далеко внизу он отчётливо видел, как поле, наполненное вражеской техникой и пехотой, пылает от падающих звёзд. Он видел, как враг в страхе убегает от наших позиций, от мирно спящих его товарищей. Он понял, что это его победа.

Из наградного листа Буды Бадмаевича Шагланова: «15 августа 1942 года, находясь в обороне, при наступлении противника... он уничтожил около 200 солдат и офицеров, и на его личном примере остальные пулемётчики беспощадно разили наступающих гитлеровцев».

Урок ОБЖ

Правила безопасного поведения на льду

1. Чтобы по льду можно было ходить, его толщина должна быть не менее 10-12 см.
2. Если вы видите на льду тёмное пятно – в этом месте лёд тонкий.
3. Если на запорошенной снегом поверхности водоёма вы видите чистое место – здесь может быть полынья.
4. Нельзя скатываться на лёд с обрывистых берегов: даже заметив впереди пролом, вы не всегда успеете свернуть в сторону.
5. Если вы собираетесь перейти через реку на лыжах, то крепления на них надо отстегнуть, петли палок на кисти рук не накидывать, рюкзак повесить на одно плечо.
6. Если по льду через водоём идут несколько человек, между ними должно быть расстояние не менее пяти метров.

Если же вы провалились под лёд:

- зовите на помощь;
- попробуйте выбраться на прочный лёд;
- старайтесь выбросить своё тело на лёд подальше от пролома;
- опираясь локтями о лёд, приводите тело в горизонтальное положение;
- выносите на лёд ногу, ближайшую к кромке льда, затем другую;
- поворачиваясь на спину, выбирайтесь из пролома;
- оказавшись на прочном льду, нужно отползти от пролома подальше, двигаясь в ту сторону, откуда пришли.

Осторожно! В этих местах даже после сильных морозов слабый лёд.

Внимание! В таких местах под снегом могут быть глубокие трещины и разломы.

Не допускайте обморожения и замерзания!

Признаки обморожения: побледнение кожи и потеря чувствительности на побледневшем участке. Плавно растирая обмороженный участок рукой, идите домой. Снегом не растирать!

Признаки замерзания: озноб, вялость, чувство усталости, тяга ко сну. Позовите на помощь друзей и бегом домой.

Правила оказания помощи провалившемуся под лёд

Не поддавайтесь панике!

Берегите силы. Наползайте на лёд с широко расставленными руками. Делайте попытки ещё и ещё.

Выбравшись из проруби, ползите к берегу, на берегу бегите к ближайшему жилью, к людям.

При спасении действуйте быстро и решительно, не подходите к полынье, а бросьте утопающему длинную палку и зовите на помощь.

Урок подготовлен при помощи учебного пособия ГК «Просвещение». Сайт: <https://safetylesson.prosv.ru>

Эпилог

Дорогой читатель, мы с героями рассказов благодарим тебя за то, что ты прочитал наши истории. Уверены, что смогли пробудить в тебе новые чувства и мысли. Мы знаем, что ты растёшь порядочным, ответственным и целеустремлённым.

Напоминаем, что планируем провести онлайн-конкурс по рассказам, которые будут напечатаны в первых шести выпусках журнала. За победу готовим призы. Внимательно читай журналы, ищи более подробную информацию о героях рассказов и подпишись на наши страницы во ВКонтакте и Одноклассниках.

Помни: героями не рождаются, героями становятся.

С уважением, команда проекта «АСиЯ – Земля героев»

СЛОВАРЬ ЮНОГО ГЕРОЯ

Честь – это внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть;

Совесть – это нравственное сознание, нравственное чутьё или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее ото лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине; прирожденная правда, в различной степени развития.

С каждым новым номером мы будем добавлять по одному слову, и вы можете помочь нам в этом, предлагая свои слова в соцсетях. В дальнейшем мы вместе сформируем КОДЕКС ЮНОГО ГЕРОЯ.

Команда проекта приглашает муниципальные, частные библиотеки, школы, патриотические организации принять участие в акции «История твоего героя» для публикации рассказов о ваших героях в журнале.

В ваших силах сделать доброе дело и поддержать посильной помощью проект.

По вопросам размещения рекламы и сотрудничества обращайтесь:

эл. почта: zemlya.geroev@yandex.ru, тел.: +7(924)547-09-13

Особую благодарность команда журнала выражает:

Директору ОГБУК «Магаданская областная детская библиотека» Кубе Наталье Евдокимовне и всему коллективу библиотеки за их неравнодушие, любовь к своей земле и её героям и просто за то, что своим трудом они делают наш мир лучше и добрее.

Веселову Александру Игоревичу – предпринимателю, члену Совета Отцов города Ангарска, члену Совета ветеранов боевых действий;

Бизнесмену из города Иркутска, которому понравился журнал и идея проекта, и который попросил не указывать своих данных.

Спасибо за то, что поддержали проект, оценили его важность и своевременность и дали возможность сохранить память о героях нашей страны. Надеемся на продолжение сотрудничества в приложении совместных усилий, направленных на популяризацию патриотических чувств и лучших качеств подрастающего поколения!